
**ЧЕЛОВЕК И ПРАВО —
XXI ВЕК**

**AN INDIVIDUAL AND THE LAW —
XXI CENTURY**

Альманах
Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Saratov State Law Academy Institute of Prosecution
Альманах

Выходит 4 раза в год

2023

Выпуск 3

Issue 3

ISSN 2949-1703

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия». 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

Электронная версия размещена на официальном сайте Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: <http://www.сгюа.рф/ru/xxi-vek>

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 10 мая 2023 г. ПИ № ФС77-85274.

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.
Телефон: (8452) 29-90-75
E-mail: almanahip@yandex.ru

Редактор-корректор: *Е.А. Додыченко*
Компьютерная верстка, дизайн обложки *О.А. Фальян*

Подписано в печать 30.11.2023. Дата выхода в свет 15.12.2023. Формат 70x100¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура Liberation. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,75. Уч.-изд. л. 6,5. Тираж 950 экз. Заказ № 481.

Издательство Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Спесивов Н.В. директор Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Швецова И.В. заместитель директора Института прокуратуры по научной работе Саратовской государственной юридической академии, старший преподаватель.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Ильгова Е.В. ректор Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Мацкевич И.М. ректор Университета прокуратуры РФ, старший советник юстиции, д.ю.н., профессор;

Белюсов С.А. проректор по научной работе, заведующий кафедрой теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Гулягин А.Ю. прокурор Тамбовской области, д.ю.н.;

Гончаров М.В. проректор по учебной работе и цифровой трансформации Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, к.ю.н.;

Соколов А.Ю. директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, заведующий кафедрой административного и муниципального права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Абанина Е.Н. заведующий кафедрой земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н.;

Акимова М.А. председатель четвертого судебного состава Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, доцент кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н.;

Ананьева А.А. заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, д.ю.н.;

Амирбеков К.И. заведующий отделом научного обеспечения организации прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 3-го класса, д.ю.н.;

Афанасьев С.Ф. директор Института правотворчества и правового прогнозирования, заведующий кафедрой арбитражного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, судья в отставке;

Балашова Е.Ю. профессор кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии, д.ф.н.;

Блинов А.Г. заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Богачева Е.А. доцент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии, к.п.н.;

- Боярская Ю.Н.** доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;
- Варыгин А.Н.** заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Воротников А.А.** профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Ворошилова С.В.** профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Залужный А.Г.** профессор кафедры национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, д.ю.н., профессор, старший советник юстиции;
- Заметина Т.В.** заведующий кафедрой конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Исаенкова О.В.** заведующий кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Ковалева Н.Н.** руководитель департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права НИУ ВШЭ, д.ю.н., профессор;
- Комбарова Е.В.** доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н.;
- Коновалов И.Н.** профессор кафедры философии Саратовской государственной юридической академии, д.и.н., профессор;
- Лопашенко Н.А.** профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;
- Манова Н.С.** заведующий кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Покачалова Е.В.** заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;
- Пырков И.В.** профессор кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Саратовской государственной юридической академии, д.ф.н.;
- Соловых С.Ж.** заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н.;
- Титов А.А.** советник РНКБ Банка (ПАО), помощник члена Общественной палаты РФ, к.ю.н.;
- Шапиро Л.Г.** заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	
7	Акименко П.А. Значение Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2023 г. № 36-П для регулирования проблемных вопросов правоприменительной практики	49	Осипов Р.А. Место судебного усмотрения в современной российской правовой системе
14	Винокуров С.И. Упреждение и реагирование в системе мер предупреждения преступности	54	Пастушенко Е.Н., Земцова Л.Н. Тенденции развития правового обеспечения защиты прав потребителей финансовых услуг в контрольно-надзорной деятельности на российском финансовом рынке: к 280-летию первого министра юстиции, генерал-прокурора Гавриила Романовича Державина (08.09.1802–07.10.1803)
19	Диканова Т.А. Проблемы таможенной экспертизы	62	Шиндина А.В. Перспективные направления внедрения информационных технологий в деятельность органов местного самоуправления на примере концепции машиночитаемого права
31	Ережипалиев Д.И. О важности формирования безопасного для детей информационного пространства, ориентированного на традиционные семейные и духовно-нравственные ценности	67	Кондакова А.Ю. Дела о лишении родительских прав: особенности судопроизводства
39	Изгагина Т.Ю. О прокурорском надзоре за исполнением законов на рыбопромысловом флоте		

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

- 73** **Беляев А.С.**
Специфика современного коммуникативного процесса на примере английского языка
- 77** **Рукавишников С.М.**
О некоторых вопросах осуществления образовательной деятельности на территории инновационных центров
- Взгляд молодых ученых**
- 84** **Афанасьева П.А.**
Современные аспекты уголовно-правовой охраны культурного наследия в Российской Федерации

- 88** **Гугнюк К.М.**
К вопросу об определении понятия «безопасность» в правовой теории
- 91** **Зубков А.С.**
О некоторых проблемах реализации компетенции органов государственного строительного надзора
- 97** **Текеев М.Ш.**
Правовое регулирование платы за землю в постсоветский период
- 102** **Хайрединов В.А.**
Тенденции развития института экологической ответственности

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

П.А. Акименко,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат юридических наук

ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 28 ИЮНЯ 2023 Г. № 36-П ДЛЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

7

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации¹, А.А. Школьник обратилась в отдел полиции с сообщением о совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 115 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ). По результатам проверки данного сообщения неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 ч. 1 ст. 24 и п. 2 ч. 1 ст. 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации³ (далее – УПК РФ), которые отменя-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 июня 2023 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А. Школьник» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.07.2023); СЗ РФ. 2023. № 28, ст. 5301.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.07.2023); СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.07.2023); СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

лись прокурором. Постановлением мирового судьи судебного участка по результатам рассмотрения заявления А.А. Школьник о возбуждении уголовного дела частного обвинения уголовное дело и уголовное преследование прекращены на основании ч. 4 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, т.е. ввиду наличия необжалованного и неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Данное постановление мирового судьи оставлено без изменений судами вышестоящих инстанций. Заместителем прокурора (т.е. после вынесения постановления мирового судьи) постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено. К мировому судье с новым заявлением А.А. Школьник не обращалась.

После принятия Конституционным Судом Российской Федерации к производству жалобы А.А. Школьник постановление судьи Верховного Суда Российской Федерации отменено постановлением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, кассационная жалоба А.А. Школьник передана для рассмотрения другому судье этого суда. Согласно п. 1 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации

от 28.06.2023 № 36-П¹ (далее – Постановление КС РФ № 36-П) положения ч. 4 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают прекращения судом уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам частного обвинения при наличии неотмененного постановления органа предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении того же лица по тому же обвинению.

Так, с учетом ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в предусмотренные сроки со дня поступления указанного сообщения. По смыслу данной нормы процессуальной проверке подлежат все сообщения о преступлениях, которые прямо не облечены в процессуальную форму, предусмотренную ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Результат проведения процессуальной про-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2023 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А. Школьник» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.07.2023); СЗ РФ. 2023. № 28, ст. 5301.

верки может быть известен только по итогам проведения проверочных мероприятий. В таком случае может быть принято процессуальное решение, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения – в суд в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ.

Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел ситуацию, при которой заявление о преступлении, уголовное преследование за совершение которого осуществляется в частном порядке, изначально было рассмотрено органами дознания с вынесением постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Затем заявитель обратился к мировому судье, который по результатам рассмотрения заявления о возбуждении уголовного дела частного обвинения уголовное дело и уголовное преследование прекратил на основании ч. 4 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, т.е. ввиду наличия необжалованного и неотмененного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В своем решении Конституционный Суд Российской Федерации¹ указал на то, что руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель по уголовным делам

частного обвинения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении вправе либо принять решение о возбуждении уголовного дела в защиту прав потерпевшего, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, либо, констатировав способность потерпевшего защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью своего представителя, передать это сообщение мировому судье.

Здесь же содержится положение, согласно которому Конституционный Суд Российской Федерации исходил из того, что в соответствии с ч. 2 ст. 20 УПК РФ названные должностные лица не уполномочены разрешать вопрос об отсутствии в содеянном составе преступления, преследуемого в порядке частного обвинения (кроме случая, предусмотренного частью четвертой той же статьи), и, соответственно, вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения по данному основанию. Потому такое постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно расцениваться как вынесенное за пределами компетенции названных должностных лиц и подлежащее обязательной отмене.

¹ См. там же.

С учетом п. 5 Постановления КС РФ № 36-П правоприменительная практика свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к применению оспариваемых законоположений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку в одних случаях суды исходят из смысла положений ст. 24 и 27 УПК РФ, исключая возможность вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела. В других же случаях, в том числе и в деле заявительницы, суды принимают прямо противоположные решения, руководствуясь иным пониманием данных норм, полагая, что они не содержат каких-либо оговорок о невозможности их применения в уголовных делах частного обвинения, вследствие чего такие дела прекращаются ввиду наличия неотмененного постановления органа предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении того же лица по тому же обвинению.

По результатам рассмотрения жалобы положения ч. 4 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают прекращения судом уголовного дела и уголовного

преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам частного обвинения при наличии неотмененного постановления органа предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении того же лица по тому же обвинению. С учетом изложенного предлагается выработать предложения по координации порядка действий при рассмотрении органами дознания и органами предварительного следствия заявления гражданина о совершении в отношении него преступления частного обвинения, а также действий органов прокуратуры при проверке требований учетно-регистрационной дисциплины.

Так, следует отметить, что диспозитивность в уголовном судопроизводстве применительно к делам частного обвинения выступает в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевших и как таковая не может приводить к их ограничению. Публично-правовые цели уголовного судопроизводства предполагают не только защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, одним из средств для чего служит уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (ст. 6

УПК РФ). Поскольку в Постановлении КС РФ № 36-П не ставится под сомнение само начало процессуальной проверки, предусмотренной ч. 1 ст. 144 УПК РФ, по заявлениям о преступлениях, уголовное преследование за совершение которых осуществляется в частном порядке, возможно принятие решений, предусмотренных п. 1–3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ. Однако принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, когда речь идет о сообщении о преступлении, уголовное преследование за совершение которого осуществляется в частном порядке, вне наличия оснований, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ, вступает в противоречие с положением п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ и влечет необходимость его отмены. Данный вывод согласуется с Методическими рекомендациями о порядке рассмотрения органами внутренних дел заявлений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, а также осуществлении прокурорского надзора за законностью принимаемых решений¹ (далее – Методические рекомендации).

Исключением, позволяющим вынести постановление об отка-

зе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения заявления о преступлении, уголовное преследование за совершение которого осуществляется в частном порядке, является ориентир на ч. 4 ст. 20 УПК РФ, когда речь идет о лице, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны. При таких обстоятельствах принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела по сообщению о преступлении, уголовное преследование за совершение которого осуществляется в частном порядке, при применении ч. 4 ст. 20 УПК РФ не исключает возможности отказа в возбуждении уголовного дела. Данный вывод также подтверждается ч. 1.1. ст. 319 УПК РФ, согласно которой в случае, если поданное заявление не отвечает требованиям п. 4 ч. 5 ст. 318 УПК РФ, мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбужде-

¹ Методические рекомендации о порядке рассмотрения органами внутренних дел заявлений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, а также осуществлении прокурорского надзора за законностью принимаемых решений, подготовленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2014 г. // Официально не опубликованы.

нии уголовного дела в соответствии с ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Но такая возможность не исключает и любой ошибки при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения сообщений о преступлениях, уголовное преследование за совершение которого осуществляется в частном порядке. Кроме того, в органе предварительного расследования могут быть сомнения в том, что преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 20 УПК РФ, совершило не указанное в заявлении о совершении преступления лицо (установленное на основании объяснений лица), а другое лицо, данные о котором известны.

В свою очередь, законность и обоснованность процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела подлежат оценке прокурорами. В случае отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и передачи сообщения о преступлении в суд в порядке, предусмотренном п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ, возможно говорить о сбалансированности публичного и диспозитивного начал. По смыслу Постановления КС РФ № 36-П решения органов предварительного расследования не являются препятствием для принятия мировым судьей заявления

к своему производству и рассмотрению уголовного дела частного обвинения. Тем самым по уголовным делам частного обвинения учету со стороны органов предварительного расследования подлежат решения мирового судьи, а со стороны мирового судьи – решения органов предварительного расследования в случаях, предусмотренных исключительно ч. 4 ст. 20 УПК РФ.

Вопрос о специфике применения судебными органами ст. 318 и 319 УПК РФ, а также возвращении материалов мировыми судьями должностным лицам прямо в Постановление КС РФ № 36-П не затрагивался. Но несомненно, что существенным препятствием для принятия к производству судами заявлений частных обвинителей является его несоответствие требованиям ч. 5 ст. 318 УПК РФ, в том числе при применении органами предварительного расследования п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ по результатам ранее проведенной процессуальной проверки.

Предложения по разрешению данной ситуации также содержатся в Методических рекомендациях¹, на основании которых в рамках процессуальной проверки сообщения о преступлении в обязательном порядке необходимо разъяснить зая-

¹ Методические рекомендации о порядке рассмотрения органами внутренних дел заявлений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, а также осуществлении прокурорского надзора за законностью принимаемых решений, подготовленные

вителю сущность частного обвинения, оказать помощь в оформлении заявления в соответствии со ст. 318 УПК РФ. По окончании проверки сообщения о преступлении, уголовное преследование за которое осуществляется в частном порядке, в соответствии с ч. 2 ст. 20 и п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ орган дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа принимает решение о передаче сообщения вместе с собранными материалами проверки мировому судье, одновременно приняв меры по сохранению следов преступления; при этом в материале проверки должно находиться заявление от потерпевшего мировому судье установленной формы.

Аналогичные предложения содержатся в информационном письме Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21.04.2017 № 69-09-2017¹, согласно которому, например, в целях единообразного рассмотрения обозначенной категории сообщений горрайпрокурорами Новосибирской области проведены межведомственные совещания руководителей правоохранительных органов с участием председателей районных судов и мировых судей. По результатам председателем Новосибирского областного суда дано

согласующееся с позицией прокуратуры разъяснение о том, что направление мировым судьям материалов проверок не противоречит закону.

Таким образом, полагаем, что скоординированный порядок действий при принятии решений по итогам рассмотрения органами дознания и органами предварительного следствия заявления гражданина о совершении в отношении него преступления частного обвинения, а также действий органов прокуратуры при проверке требований учетно-регистрационной дисциплины по данному направлению может учитывать указанные выше ситуации, вследствие которых могут быть вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также Методические рекомендации, раскрывающие вопросы организации прокурорского надзора при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, методики прокурорского надзора за исполнением требований закона при приеме, регистрации, учете, рассмотрении и разрешении сообщений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке.

Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2014 г. // Официально не опубликовано.

¹ Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 апреля 2017 г. № 69-09-2017 «О практике рассмотрения сообщений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке» // Официально не опубликовано.

С.И. Винокуров,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
Университета прокуратуры
Российской Федерации
кандидат юридических наук, доцент

УПРЕЖДЕНИЕ И РЕАГИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Актуальность углубленного, комплексного исследования понятий «упреждение» и «реагирование» в системе мер предупреждения преступности существенно возрастает в связи с неоднозначностью мнений специалистов относительно природы и сущности предупредительной деятельности. В частности, в литературе имеются на этот счет весь полярные точки зрения¹.

Кроме того, отмеченная актуальность во многом определяется спецификой указанной деятельности, обусловленной многогранным и сложным сочетанием в ней различных криминогенных явлений, деяний, факторов, а также разнообразным составом взаимодействующих субъектов.

Важно отметить, что среди базовых однородных понятий, отражающих негативные восприятие, оценку и отношение социума к преступности («противодействие», «превенция», «борьба» и др.), «предупреждение преступности» представляет особый интерес.

В этой связи целесообразно проанализировать данное понятие через призму двух основных стратегий воздействия социума на преступность: «упреждение преступности» и «реагирование на преступность».

Применительно к правоохранительной сфере под стратегией воздействия на преступность в самом общем виде следует понимать глобальный ценностный подход (установку) социума к основным способам разработки и реализации ключевых задач противодействия ей.

¹ Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М.: НИИ МВД СССР, 1978.

Важно также подчеркнуть, что меры предупреждения преступности свидетельствуют об осознании обществом ее общественной опасности и однозначном неприятии. В этой связи целесообразно начать рассмотрение различных стратегий воздействия социума на преступность с анализа генезиса становления и развития в исторической ретроспективе отрицательного отношения общества к вредоносному поведению и причастным к нему лицам. Кроме того, важно уяснить средства, мотивацию и механизм выработки мер упреждения (сдерживания, недопущения) преступности, а также реагирования на нее.

Как свидетельствуют тысячелетия истории человеческой цивилизации, жизнедеятельность людей всегда была чрезвычайно сложной, разнообразной и противоречивой. Она подвержена бесчисленному множеству самых различных опасностей, рисков, деструктивных проявлений. Наиболее значимыми из них были негативные явления и обстоятельства, обусловленные психическими особенностями личности взаимодействующих между собой индивидов. Здесь особую остроту приобретали полярные различия у них потребностей, интересов, желаний и т.п.

Вследствие этого еще задолго до появления права в социуме

вполне естественно возникали разногласия, споры, острые конфликты, приводящие к столкновениям, вражде, войнам. Все это объективно требовало в рамках единого социума определенного умиротворения, достижения приемлемых для большинства индивидов общественного порядка, размеренности, уравновешенности и стабильности.

Поэтому на всех этапах своего исторического развития люди вынуждены были преодолевать (сдерживать, минимизировать, устранять и т. п.) воздействие указанных негативных явлений, деяний и факторов с помощью резко отрицательного реагирования на них, а впоследствии и путем прогнозируемого их упреждения. Наиболее ярко и наглядно это проявилось в правовой жизни социума и особенно применительно к уголовно-правовой сфере.

Формирование отрицательного отношения социума к противоправным общественно опасным проявлениям и выработка соответствующих защитных мер происходили, прежде всего, на основе уяснения общих логических закономерностей, присущих познанию сложной, противоречивой, конфликтной жизнедеятельности людей. Здесь приоритетное, на наш взгляд, значение имели два основных стратегических подхода: упреждение деструктивных проявлений и реагирование на них.

В энциклопедических источниках упреждение толкуют как необходимость предпринять что-нибудь раньше кого-нибудь¹. Применительно к упреждению преступности это означает осуществление опережающих действий, направленных на сдерживание, недопущение преступлений.

Что касается реагирования, то оно понимается как реакция, проявление своего отношения к чему-нибудь². В последнем случае, если речь идет о реагировании на преступление, которое является наиболее опасным видом правонарушений, есть все основания полагать, что такое реагирование должно быть резко отрицательным и наиболее быстрым, наступательным и эффективным.

Как свидетельствует историческая практика, наиболее ранним и действенным средством преодоления существующих в обществе противоправных (общественно опасных) деяний, а равно криминогенных явлений и факторов являлась стратегия быстрого и непосредственного реагирования социума на вредоносные проявления путем жесткого, карательного воздействия на нарушителей установленных в обществе правил поведения, а также устранения наступивших

вредных последствий. Представляется, что именно такого рода активной, наступательной стратегии противодействия вредоносным (общественно опасным) проявлениям, характерным, в частности, для современной преступности, наиболее точно соответствует современное понятие «борьба».

Однако наряду с борьбой могут применяться и другие разновидности стратегий преодоления вредоносных деяний. Речь идет об упреждающем воздействии на потенциально возможное общественно опасное поведение путем нормативного закрепления уголовным законом соответствующих ограничений и запретов, а также наказаний за их нарушение.

При этом «упреждение» отличается более сложным интеллектуально-волевым свойством, основанном на прогнозе. Оно сформировалось, как представляется, значительно позже по сравнению с непосредственным реагированием, подавлением преступности. Это обусловлено тем, что «упреждение», прежде всего, имело целью сдерживание, недопущение разнообразных общественно опасных деяний в будущем. «Реагирование» же отражало реакцию общества на уже реально совершенные (совершаемые) уго-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 4-е. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960.

² Там же. С. 663.

ловные деяния и их вредоносные последствия.

Причем, здесь принципиально важно отметить серьезные различия рассматриваемых упреждающих и реагирующих защитных мер. В частности, «упреждение» преступности в общем логическом смысле чрезвычайно разнообразно, более широко и универсально, так как проявляет себя не только в субъективной (духовной), но и объективной сферах жизнедеятельности социума. Кроме того, «упреждение» направлено на неопределенный круг объектов, обстоятельств и лиц, поскольку речь в данном случае идет о любых потенциально возможных общественно опасных деяниях (в том числе рецидивных), а также факторах и лицах, к ним причастных или с ними связанных. Поэтому границы «упреждения» существенно шире «реагирования».

Следует также отметить значительное сходство понятия «упреждение преступности» с ее «предупреждением», поскольку оба эти явления (понятия) направлены на сдерживание, недопущение общественно опасного поведения. Однако наряду со сходством у них имеются и существенные различия. В частности, границы «упреждения» шире «предупреждения», поскольку «упреждение» характерно как для законотворческой, так и для правоприменительной сфер,

в то время как «предупреждение» свойственно только правоприменению.

Реагирование всегда является формой воздействия на уже совершаемые (совершенные) криминальные деяния. Оно, во-первых, всегда проявляется в сфере реальной общественной жизни. Во-вторых, «реагирование» выражается только в практических физических решениях и действиях. В-третьих, оно вызвано индивидуально определенными вредоносными (общественно опасными) деяниями и факторами, а равно негативными личностными особенностями причастных к ним лиц. В-четвертых, «реагирование» выражается не только в непосредственной реакции на криминальное поведение, но и на ликвидацию его вредоносных последствий. В-пятых, «реагирование» на первичные преступления отличается существенной спецификой в связи с его возможной трансформацией в упреждающую категорию в отношении аналогичных потенциальных рецидивных деяний. При этом эффективность реагирования на первичную преступность служит важным средством упреждения указанных рецидивных деяний.

В ходе углубленного анализа взаимосвязей и соотношения «упреждения» и «реагирования» большой практический интерес представляет четкое определение

границы между ними, которая проявляется себя в момент обнаружения признаков совершаемого (совершенного) криминального деяния.

Особую специфику приобретают «упреждение» и «реагирование» на этапе предупреждения преступности. Здесь они могут проявлять себя как отдельно, так и в комплексе. Так, на криминогенной стадии, где действует «профилактика», реализуется только «упреждение». На стадиях «приготовление к преступлению» и «покушение на пре-

ступление» наблюдается их сочетание. Что касается оконченого первичного преступления, то здесь проявляет себя «реагирование» в форме расследования, раскрытия преступлений, применения наказания к виновным и др.

Таким образом, комплексное сочетание правоохранительных стратегий «упреждение» и «реагирование» является своеобразной «визитной карточкой» всей предупредительной деятельности в сфере противодействия преступности.

Т.А. Диканова,

заведующий отделом научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в деятельности таможенных органов и на транспорте
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации, доктор юридических наук,
заслуженный работник прокуратуры

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Таможенная экспертиза имеет важнейшее значение для правильной идентификации товаров, определения их кода в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (далее – ТН ВЭД), страны происхождения, таможенной стоимости и таможенных платежей, подлежащих уплате при перемещении товаров через границу. Без таможенной экспертизы невозможны эффективный таможенный контроль и правоохранительная деятельность, связанная с расследованием правонарушений и преступлений в сфере внешней торговли; правосудность соответствующих приговоров и других судебных решений. Таможенная экспертиза значима для административных, уголовных, арбитражных, гражданских дел, для обеспечения прав участников внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД).

Таможенная экспертиза проводится в целях таможенного контроля, и ее правовая регламентация дается в таможенном законодательстве. Таможенной экспертизе посвящены главы 53 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС)¹ и 58 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон о таможенном регулировании). На основе этого законодательства приняты подзаконные нормативные

¹ Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (в ред. от 29 мая 2019 г., с изм. от 18 марта 2023 г.) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный сайт Евразийского экономического союза. URL: <http://www.eaeunion.org/> СПС «КонсультантПлюс».

² Федеральный закон от 3 августа 2018 г. № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 19 декабря 2022 г., с изм. от 28 апреля 2023 г.) // Офи-

правовые акты (далее – НПА), в том числе приказы Минфина, Федеральной таможенной службы России¹.

Надзор за исполнением законов о таможенной экспертизе осуществляют транспортные прокуроры. В соответствии с приказом Генпрокуратуры России от 15.07.2011 № 211 «Об организации надзора за исполнением законов на транспорте и в таможенной сфере» одно из двух основных направлений их деятельности: надзор за исполне-

нием законов в таможенной сфере. Вопросы о таможенной экспертизе входят в предмет так называемого «общего» надзора:

- за исполнением таможенного законодательства, в том числе о таможенном контроле;
- законов при производстве по делам об административных правонарушениях;
- при осуществлении оперативно-розыскной и процессуальной деятельности таможенных органов

циальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2018, СПС «Консультант Плюс».

¹ Приказы ФТС России: от 7 февраля 2019 г. № 203 «Об утверждении Порядка аттестации таможенных экспертов на право самостоятельного производства таможенной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 17 июня 2019 г. № 54938) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 17.06.2019; от 16 января 2019 г. № 34 «Об утверждении Порядка проведения таможенной экспертизы, формы решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 8 февраля 2019 г. № 53731) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 11.02.2019; от 7 февраля 2019 г. № 204 «Об утверждении Порядка продления срока проведения таможенной экспертизы, Порядка уведомления декларанта или иного лица, обладающего полномочиями в отношении товаров, о продлении срока проведения таможенной экспертизы, Порядка приостановления сроков проведения таможенной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 13 марта 2019 г. № 54025) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 14.03.2019; от 5 февраля 2019 г. № 180 «Об утверждении Порядка изъятия таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, средств идентификации таких документов и товаров для проведения таможенной экспертизы и формы акта об изъятии таможенных, транспортных (перевозочных), коммерческих и иных документов, средств идентификации таких документов и товаров для проведения таможенной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 4 апреля 2019 г. № 54281) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 05.04.2019; от 31 декабря 2020 г. № 1174 «Об утверждении Порядка принятия и оформления таможенным органом решения о привлечении для совершения отдельных действий при проведении таможенного контроля незаинтересованного в результатах таких действий специалиста, обладающего специальными знаниями и навыками, необходимыми для оказания содействия таможенным органам, в том числе при применении технических средств таможенного контроля» (Зарегистрировано в Минюсте России 6 апреля 2021 г. № 63002); от 5 августа 2010 г. № 1457 «Об утверждении Положения об аттестации экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления на право самостоятельного производства судебных экспертиз и Положения о Главной экспертно-квалификационной комиссии Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления» (в ред. от 14 февраля 2011 г.) (Зарегистрировано в Минюсте РФ 19 ноября 2010 г. № 18995) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 49; от 8 сентября 2020 г. № 770 «Об утверждении Положения о Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении» (не был опубликован); Приказ Минфина России от 13 мая 2019 г. № 68-н «Об установлении случаев приостановления срока проведения таможенной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте России 3 июня 2019 г. № 54829) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 05.06.2019; и др.

и органов Следственного комитета при выявлении и расследовании преступлений в таможенной сфере.

Эти вопросы в центре внимания прокуроров при их участии в рассмотрении судами гражданских, арбитражных, уголовных дел, при поддержании государственного обвинения. Таможенная экспертиза может быть предметом отдельной прокурорской проверки или одним из вопросов более общей проверки, например, о таможенном контроле, антикоррупционного законодательства, правах участников. К проверке приглашаются специалисты, в том числе и из числа экспертов Центрального экспертно-криминалистического таможенного управления ФТС России (далее – ЦЭКТУ) и его филиалов.

Прокуроры проверяют исполнение следующих положений закона о таможенной экспертизе: имелись ли основания для ее проведения, уполномоченным ли таможенным органом она проведена, аттестован ли таможенный эксперт, своевременно ли принято решение о назначении экспертизы, имелись ли основания для отказа в ее проведении, сделаны ли необходимые уведомления о принятом решении, соблюдены ли сроки и порядок проведения экспертизы, отвечает ли заключение эксперта предусмотренным законом требованиям, имелись ли основания для повторных и дополнительных

экспертиз, правильно ли произведен отбор проб и образцов товаров, изъятие таможенных, транспортных, коммерческих и иных документов, средств идентификации; выполнены ли экспертом установленные законом обязанности (не разглашать сведения, перечисленные в законе; провести полную, всестороннюю и объективную оценку результатов исследований и др.), соблюдены ли права лица, обладающего полномочиями в отношении товаров при назначении и проведении таможенной экспертизы).

ЦЭКТУ осуществляет судебно-экспертную, экспертно-криминалистическую, экспертно-исследовательскую, научно-исследовательскую и научно-методическую деятельность. Обязательным требованием для приобретения таможенным экспертом необходимого комплекса знаний наряду с наличием профильного высшего образования является специальная подготовка по программам научно-методического и инструментального обеспечения производства экспертиз определенного вида (технологический регламент), профессиональная переподготовка по программе «Товароведение, экспертиза и классификация товаров в таможенных целях», повышение квалификации по направлению «Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности». Таможенные эксперты обла-

дают необходимой методической и материально-технической базой для проведения исследований.

В случае, если проведение требуемой экспертизы в ЦЭКТУ невозможно, законодатель допускает проведение таможенной экспертизы в иных учреждениях, в том числе негосударственных.

Таможенные экспертизы можно классифицировать на специфичные для таможенного дела экспертизы, которые должны проводиться специалистами в области таможенного дела (идентификационные экспертизы, определяющие код товара по ТНВЭД, экспертизы для определения страны происхождения товара), и экспертизы, которые проводят специалисты в других сферах знаний.

Таможенной экспертизой исследуются самые разные товары, перемещаемые через границу: наркотики, оружие и другие ограниченные к обороту и запрещенные в обороте товары, нефть и нефтепродукты, пищевые товары, их генномодифицированные компоненты, культурные ценности, государственные награды, антиквариат, марки, монеты, картины, товары лёгкой промышленности, полимеры, силиконовые изделия, драгоценные металлы, руды, концентраты металлов, цифровые и телевизионные камеры, строительные материалы, табак, алкоголь; объекты СИТЕС, поимено-

ванные в перечне Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, от 3 марта 1973 г. (Конвенция СИТЕС), объекты интеллектуальной собственности, документы, экстремистские материалы и т. д.

Соответственно, проводятся товароведческие, материаловедческие, технологические, криминалистические, химические, искусствоведческие и иные виды экспертиз. Так называемые потребительские исследования являются основным способом определения основного свойства товара.

Бесчисленное множество товаров, перемещаемых через границу, требует разработки соответствующих методик для их идентификации. Конечно, таких методик не хватает; появляются новые товары, и требуется разработка методик для них. В этой связи важнейшее значение имеет информационный банк данных методик, в котором должны содержаться такие, которые разработаны в разных органах и организациях для использования экспертами. К сожалению, это одна из далеких от разрешения проблем.

Экспертные исследования следует проводить в лабораториях, отвечающих установленным требованиям, оснащенных необходимым оборудованием. Поскольку товары могут поступить из любой

страны, эти лаборатории должны отвечать единым критериям, что также требует создания единой информационно-справочной системы экспертного назначения, включающей в себя данные об этих лабораториях. В частности, доклад представителя Китая на конференции, проведенной ЦЭКТУ ФТС России по проблемам таможенных экспертиз в 2023 г., был посвящен теме «Актуальность аккредитации в соответствии с ГОСТ ISO 17025-2019 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» при проведении таможенных экспертиз».

Для проведения экспертиз необходимы коллекции товаров, так как товар под одним наименованием может иметь множество модификаций и для их идентификации нужны коллекции. Формирование коллекции «государственных» стандартных образцов служат цели систематизации экспертно-исследовательской деятельности. Например, коллекция балтийского янтаря и т. д.

В связи с изменениями во внешней торговле может появиться необходимость производств новых экспертиз. В настоящее время, как известно, Россией приняты ответные меры на санкционную политику недружественных стран, и запрещен ввоз ряда товаров из них. Соответственно возникла необходимость в экспертных исследованиях

с целью выяснения, относится ли товар к санкционным. В частности, товар одного наименования может происходить, например, из Китая, а может из недружественной страны. Распространены случаи, когда товары из недружественных стран декларируются как происходящие из других стран. И в этих случаях необходима таможенная экспертиза.

В настоящее время в России разрешен параллельный импорт. Соответственно возникла проблема разграничения товаров, ввозимых с нарушением исключительных прав правообладателя, и товаров, ввезенных в рамках параллельного импорта. В этом также помогают разобрататься таможенные экспертизы.

Одна из наиболее актуальных проблем для таможенных экспертиз – это определение безопасности перемещаемого через границу товаров. Для этого проводится экспертиза на предмет соответствия товара показателям безопасности.

Проблемой являются сроки таможенных экспертиз. Желание снять так называемые «административные барьеры» для бизнеса привело к установлению таких сроков проведения таможенных экспертиз, которые далеко не всегда позволяют провести качественное экспертные исследования. Так, согласно ст. 390 ТК ЕАЭС, этот срок составляет 20 рабочих дней. В практике ЦЭКТУ имелись экспертизы, насчитываю-

щие более 1000 объектов. Срок выполнения их составляет, как правило, от 6 до 12 месяцев и не зависит от интенсивности работы экспертов, а только от времени работы оборудования и этапов исследования, продолжительность которых регламентирована методиками (ГОСТ, ИСО, МВИ). В целях недопущения нарушения сроков проведения таможенной экспертизы издан приказ Минфина России, устанавливающий случаи их продления.

Вместе с тем сроки экспертиз связаны и с проблемой заполняемости штата таможенных экспертов, которая обостряется из года в год в связи с сокращением штатной численности таможенных органов; ростом количества назначаемых экспертов; высокой сменяемостью экспертных кадров и «вымыванием» высококвалифицированных специалистов. Из-за большой нагрузки и низкой зарплаты в 25–30 тыс. руб. ежегодно увольняются около 10 требуется длительное время, чтобы они стали полноценной заменой ушедших кадров. Расширение штата таможенных экспертов особенно необходимо для Сибири и Дальнего Востока, так как в настоящее время внешнеторговые потоки переориентированы на Восток. Однако в целом ряде региональных таможенных управлений не было даже случаев обращения за помощью к таможенным экспертам: они

слишком далеко находятся, их мало, они перегружены. Проблема эта известна, в частности, в Совете Федерации, но не решена до сих пор.

Одна из проблем таможенных экспертиз связана с тем, что при оспаривании в суде решений таможенных органов, в основном о корректировке таможенной стоимости и платежей на основе заключения таможенной экспертизы, суды назначают судебные экспертизы для проверки выводов таможенных экспертов, причем нередко в учреждениях, рекомендованных заинтересованными ответчиками. Квалификация судебных экспертов, использование ими научных методов, наличие соответствующей измерительных приборов не проверяется. Суды выносят решения именно на основании судебных экспертиз, а не заключений экспертиз ЦЭКТУ. Из анализа ст. 8 Федерального закона «О судебной экспертной деятельности в Российской Федерации», следует, что назначение судебной экспертизы возможно, если заключение таможенного эксперта будет некачественным, т.е. оно необъективно, выполнено под «воздействием» кого-либо из лиц, участвующих в деле, или обстоятельств; использованы необщепринятые и противоречивые методики; исследование выполнено неполно или по предмету, выходящему за рамки эксперт-

ной специальности; невозможно проверить ход и результаты исследования, но не в иных случаях.

Далеко не всегда суд принимает меры к снятию противоречий между судебной экспертизой и экспертизой ЦЭКТУ, в частности не производит допрос экспертов. Безусловно, только при наличии неустранимых сомнений справедливо назначение судебной экспертизы, которая должна поручаться эксперту, обладающему и общенаучными, и специальными знаниями, навыками и умениями в области таможенного дела. Однако даже при соответствии критерию объективности, подкреплении мерой юридической ответственности эксперта заключение таможенной экспертизы судами ставится в один ряд с письмами иностранного производителя, продавца импортируемого товара, которые не несут никакой ответственности за указание недостоверных сведений о спорном товаре. В ряде случаев обоснование своих возражений заинтересованные лица представляют, в том числе и в суды, полученные ими на платной основе сомнительные расчеты и заключения различных коммерческих структур, выдающих себя за экспертные организации в области таможенного дела.

Был вынесен ряд весьма спорных судебных решений по вопросу таможенных экспертиз: суды, ссылаясь на то, что методические рекомендации ФТС, якобы, обладают признаками НПА и при этом не прошли государственную регистрацию, признают заключение таможенного эксперта ненадлежащим доказательством по делу. На наш взгляд, методические рекомендации ЦЭКТУ – акт рекомендательного характера, который представляет собой сборник методов, аттестованных в установленном законодательством порядке. Эти рекомендации не регулируют общественные отношения, обязательны для исполнения. Слова «эксперт должен» совершенно не делают такие рекомендации НПА. Аттестация, государственная регистрация методических рекомендаций законодательством не предусмотрена, за исключением случаев аттестации измерительных методов в соответствии с Федеральным законом от 26.06.2008 № 102-ФЗ «Об обеспечении единства измерений»¹.

Есть и иная судебная практика, в которой суды отклоняют доводы участников ВЭД о том, что отсутствует госрегистрация методиче-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 18 апреля 2016 г. № АКПИ16-166. URL: <https://legalacts.ru/sud/reshenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-18042016-po-delu-n-akpi16-166/> (дата обращения: 09.08.2023); Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 23 августа 2016 г. № АПЛ16-300. URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23082016-n-apl16-300/> (дата обращения: 09.08.2023).

ских рекомендаций в Минюсте¹. Прокуроры выявляли факты, когда эксперты ЦЭКТУ следовали методике, утвержденной Минюстом, а судебные эксперты не выполняли рекомендаций, причем без оснований, однако суд отдавал предпочтение заключению судебного эксперта.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 12.05.2016 № 18 «О некоторых вопросах применения судами таможенного законодательства» существенно скорректировало судебную практику по вышеуказанным спорам. В результате суды во многих случаях начали принимать решения в пользу таможенных органов. Как отмечает Генеральная прокуратура Российской Федерации, в результате принятых мер с 2018 г. практически во всех регионах страны удалось добиться более взвешенного подхода к принятию решений о корректировке таможенной стоимости. Значительно сократилось количество решений, отменённых в судебном порядке, по искам участников ВЭД, уменьшились суммы возвращенных из федерального бюджета денежных средств.

В этой связи есть основания поддержать предложение о закре-

плении за ведущими государственными судебно-экспертными учреждениями, такими, например, как ЦЭКТУ, функции подтверждения компетенции негосударственных судебных экспертов и валидации применяемых ими методических материалов по соответствующему направлению деятельности.

И таможенную, и судебную экспертизы объединяет главное – экспертные исследования должны проводиться независимыми специалистами; лицами, не имеющими заинтересованности в результатах рассмотрения дела, объективно дающими свое суждение по специальным вопросам; аккредитованными экспертами. Эксперт ЦЭКТУ является аттестованным работником государственного судебно-экспертного учреждения, производящим таможенную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей. Решением Объединенной коллегии Таможенных служб государств-членов Таможенного союза от 11.06.2014 № 11/8 утверждена форма решения таможенного органа о назначении таможенной экспертизы таможенных органов государств-членов Таможенного союза². Форма приведена в Приложении к этому

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 22 января 2019 г. по делу № Ф05-13922. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/5mFYi7yrda1a/> (дата обращения: 09.08.2023); Решение Арбитражного суда Магаданской области от 5 сентября 2019 г. по делу № Ф03-3356/2019. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/mqVE8ASNTbHw/> (дата обращения: 09.08.2023).

² Приложение № 7 к приказу ФТС России от 18 июня 2014 г. № 1125 «Об объявлении решений одиннадцатого заседания Объединенной коллегии таможенных служб государств – членов Таможенного союза» // Документ официально опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

Решению. Пункт 6 формы – «Предупредить таможенного эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения таможенного эксперта в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза».

По существу эксперты, проводящие исследования для целей контроля, по кругу своих полномочий и ответственности ничем не должны отличаться от судебных экспертов. В настоящее время таможенное законодательство далеко не в полной мере регламентирует вопросы таможенной экспертизы. Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» не распространяется на многие виды контроля и на экспертизы, проводимые в его рамках, в том числе таможенные. На наш взгляд, должен быть единый закон и для судебной экспертизы, и для экспертизы в целях контроля, а особенности экспертиз должны отражаться в соответствующем законодательстве – таможенном, санитарно-эпидемиологическим и др., в процессуальных кодексах. В юридической литературе предлагался альтернативный вариант: включить в закон положение о досудебной экспертизе – экспертизе до возбуждения уголовного дела.

Эксперты ЦЭКТУ в настоящее время не проводят экспертизу та-

моженной стоимости. Ее, как и таможенные платежи, определяют другие подразделения таможенных органов, но не эксперты, что в частности обосновывается тем, что, якобы, это правовой вопрос и его решение требует знания права, а не других специальных знаний. Ранее таможенные эксперты проводили экспертизу таможенной стоимости. В приказе ГТК России № 264 от 25.06.1993 были приведены вопросы, которые должны решаться таможенными экспертами, среди которых был вопрос о таможенной стоимости товаров.

Нужно отметить, что спорные вопросы о таможенной стоимости возникают как по обоснованности избрания того или иного метода определения таможенной стоимости (их шесть), так и правильности расчета этой стоимости по требованиям избранного метода (за исключением первого метода применение всех остальных требуются специальные познания). Тем не менее, производство экспертиз таможенной стоимости с 1995 г. прекращено, чтобы эти экспертизы не конкурировали с внутриведомственным контролем корректировки таможенной стоимости.

По своей юридической природе решения таможенного органа в связи с корректировкой, заявленной декларантом таможенной стоимости, относятся к индивидуальным актам

государственного управления. Заключение эксперта таможенной стоимости не обладает признаками акта государственного управления, а является одним из доказательств по уголовному или делу об административном правонарушении (далее – АП). Заключение эксперта не является обязательным для лиц, осуществляющих таможенный контроль, дознавателя и суда. Отсутствие экспертиз таможенной стоимости, на наш взгляд, фактически обезоружило правоохранительные и контрольные подразделения таможенных органов в решении возложенных на них законом задач. Приходится констатировать, что вследствие этого недостоверная классификация товаров и умышленное занижение таможенной стоимости с целью уклонения от уплаты таможенных платежей в крупном и особо крупных размерах носит массовый и повсеместный характер, таможенные органы возбуждают ничтожно малое количество уголовных дел, предусмотренных ст. 194 УК РФ, а до суда доходят лишь единицы таких дел.

Эта ситуация приводит к тому, что при рассмотрении некоторых дел в судах имела место подмена таможенной стоимости товаров рыночной стоимостью. В действительности, рыночная стоимость для таможенных целей может изменяться при определении разме-

ра товарной контрабанды либо для определения стартовой цены вещественных доказательств, подлежащих реализации до рассмотрения уголовного дела в суде, а также для определения размера штрафных санкций по делам об АП.

Редко проводятся и классификационные экспертизы. Некоторые специалисты ошибочно считают, что вопрос классификации по ТН ВЭД – правовой вопрос, не требующий иных специальных познаний. Это не так. Как следует из анализа Приказа ФТС России от 25.10.2021 № 926 (приказ ФТС № 926), посвященного этому вопросу, классификацию проводят указанные в приказе сотрудники таможенных органов или их подразделений. Вопрос о таможенной экспертизе возникает только тогда, когда «для разъяснения возникающих вопросов о классификации товара при совершении таможенных операций требуются специальные и (или) научные знания», т.е. таможенная экспертиза не дает ответ о классификации товаров, а лишь «разъясняет вопросы, связанные с ней».

Вместе с тем, на наш взгляд, классификация – сложный вопрос, требующий специальных познаний. Согласно п. 6 приказа ФТС № 926 при принятии решения о классификации товара должны быть изучены различные источники информации, в том числе тек-

сты товарных позиций, субпозиций, подсубпозиций, примечания к разделам, группам, товарным позициям, субпозициям, положения ОПИ ТН ВЭД; алфавитный указатель Гармонизированной системы описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (далее ВТамО); материалы сессий ВТамО по вопросам классификации товаров; пояснения к ТН ВЭД ЕАЭС; международные и национальные стандарты, регламенты, технические условия; соглашения (например, по промышленной сборке моторных транспортных средств, их узлов и агрегатов); документы о целевом использовании товара; описание товара; в том числе многокомпонентного товара, технологические схемы и их описание; фотографии и рисунки; характеристики товара; количественный и качественный составы товара; чертежи, технологические схемы; электронная база решений ВТамО; предварительные решения о классификации товаров, опубликованные на официальном сайте ЕЭК; решения и разъяснения о классификации товаров ФТС России и ЕЭК.

Сложность разрешения спорных вопросов о классификации товаров сопряжена с тем, что в начале приходится идентифицировать товар, для чего в ряде случаев проводятся материаловедческие и товароведческие испытания; за-

тем следует кропотливая работа с ТНВЭД и вышеуказанными документами с тем, чтобы с использованием основных правил интерпретации, соответствующих толкований, разъяснений определить товарную позицию и субпозицию идентифицированного товара в соответствии с кодом ТНВЭД. Для этого требуется проведение комплексной экспертизы с участием группы специалистов из разных областей знаний.

В действительности же в рассматриваемых случаях проводят лишь материаловедческие и товароведческие таможенные экспертизы без решения спорных вопросов о классификации товара, т.е. без определения его кода по ТНВЭД. Тем самым работникам подразделений таможенного контроля или дознавателям, а в конечном итоге и судьям, остается разрешение сложнейших специальных вопросов классификации, к чему они зачастую не готовы.

Еще одна проблема, ныне относящаяся к деятельности ЦЭК-ТУ, – криминалистическое обеспечение. Приказом ФТС России от 21.09.2011 № 1929 в системе таможенных органов были ликвидированы криминалистические подразделения, и их функции в полном объеме возложены на подразделения ЦЭКТУ. Однако фактически в связи с большой загруженностью криминалистическое обеспече-

ние осуществляется, мягко говоря, на недостаточном уровне. Практика же нуждается в создании современных криминалистических методик по таким делам, как контрабанда, уклонение от уплаты таможенных преступлений, валютные преступления, легализация преступных доходов.

Более общей проблемой является не обоснованная объективными причинами, в том числе уровнем криминализации экономики и особенно сферы ВЭД, проводимая уго-

ловная политика, заключающаяся в постоянной многолетней либерализации ответственности за экономические преступления и создании для экономических преступников особых условий этой ответственности по сравнению с другими ее субъектами; нарушении баланса частных и публичных интересов. Решение перечисленных проблем, как представляется, поднимет на более высокий уровень борьбу с преступностью и правонарушениями в сфере ВЭД.

Д.И. Ережипалиев,
заведующий отделом научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности
в сфере защиты прав несовершеннолетних
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации,
старший советник юстиции,
кандидат юридических наук

О ВАЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

В современной острой геополитической ситуации деструктивное идеологическое воздействие на граждан России, прежде всего несовершеннолетних, становится все более существенной угрозой для национальной, в том числе демографической и духовно-нравственной безопасности Российской Федерации.

В сети «Интернет» возрастает количество информации низкого нравственно-этического содержания, о чем свидетельствуют данные о поступивших в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее – Роскомнадзор) сообщениях о размещении в сети «Интернет» противоправной информации. По данным Роскомнадзора, число блокировок сайтов с информацией, направленной на привлечение детей к противоправной деятельности, в 2022 г. выросло в 4 раза по сравнению с показателями 2020 г. и на 41 % к уровню 2021 г. В 2022 г. ведомство обнаружило 20 706 страниц в интернете с призывами к несовершеннолетним участвовать в противоправной деятельности, представляющей угрозу для чьей-либо жизни. В 2021 г. таких страниц было выявлено 14 658, в 2020 г. – лишь 4921. По факту проверки эти материалы были либо добровольно удалены владельцами сайтов по требованию Роскомнадзора, либо

заблокированы по требованию регулятора провайдерами или операторами связи¹.

Согласно данным доклада Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Детский Рунет – 2019», наиболее распространенными потенциальными угрозами в сети «Интернет», по мнению родителей, являются порнография и эротический контент (14,9 % опрошенных родителей); контент о суициде и так называемые «группы смерти» (10,8 % ответов); контент, содержащий жестокость и агрессию (9,9 %); информация не по возрасту ребенка (8,8 % ответов)².

Указанные данные коррелируют с результатами проведенного в 2022 г. мониторинга ценностных ориентаций современной молодежи, согласно которому 38 % опрошенных родителей не контролируют то, чем занят ребенок в сети «Интернет», 31 % контролирует содержание контента (ресурсов, видео и др.), 29 % ограничивают время пользования Интернетом³. В целях формирования безопасного для не-

совершеннолетних информационного пространства в Российской Федерации созданы законодательные гарантии и организационно-правовые механизмы защиты детей от информации, причиняющей вред их физическому, психическому, социальному, нравственному и духовному здоровью и развитию⁴.

Особо отрадно отметить, что в текущем году принята Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 г.⁵, а также обновленная Концепция информационной безопасности детей в Российской Федерации, которая определила долгосрочные цели и задачи в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, с учетом глобальных вызовов современности.

Адекватной защитной мерой является принятие Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей⁶, а также внесение изменений в федеральное законодательство о запрете пропаганды нетради-

¹ Официальный сайт газеты «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2023/01/10/958414-roskomnadzor-viyavil> (дата обращения: 17.07.2023).

² Официальный сайт Минцифры России. URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/childrunet-2019-26032020.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

³ Официальный сайт Института изучения детства, семьи и воспитания. URL: <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/df6/rj7mhwpr0lcc8ppmas4d35zfdd3pbu5c.pdf> (дата обращения: 17.07.2023).

⁴ Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних: науч.-практ. пособие / [рук. авт. коллектива Д.И. Ережипалиев и др.]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2022.

⁵ Утв. Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2023 г. № 358.

⁶ Утв. Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809.

ционных сексуальных отношений и (или) предпочтений, педофилии и смены пола, о запрете смены пола человека¹.

В июле текущего года Советом по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации отмечена необходимость разработки и реализации эффективных системных мер государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – традиционные ценности), в том числе в сферах образования и воспитания, просветительской деятельности, науки и культуры, межнациональных и межрелигиозных отношений, работы с молодежью, деятельности средств массовой информации и массовых коммуникаций. Последовательное проведение такой политики будет способствовать формированию на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих

духовно-нравственных ценностей, упрочению мира и взаимопонимания между государствами и народами, повышению роли России в мировом гуманитарном пространстве².

И это неслучайно. Базовые, сформировавшиеся на протяжении столетий отечественной истории духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, нормы морали и нравственности являются основой российского общества, которая позволяет сохранять и укреплять суверенитет Российской Федерации, строить будущее и достигать новых высот в развитии общества и личности³.

Конституцией Российской Федерации установлены обязанности государства по созданию условий, способствующих всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, по защите семьи, материнства, отцовства и детства, защите института брака как союза мужчины и женщины, а также по проведению в России единой социально ориентированной государственной политики в области

¹ Федеральные законы: от 5 декабря 2022 г. № 478-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»; от 5 декабря 2022 г. № 479-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»; от 24 июля 2023 г. № 386-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

² Решение совета по межнациональным отношениям и взаимодействию с религиозными объединениями при Совете Федерации Федерального собрания Российской Федерации на тему «Актуальные вопросы сохранения и укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей в новой геополитической обстановке» от 7 июля 2023 г.

³ Пункт 90 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400.

поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей (ч. 4 ст. 671, п. «ж1» ч. 1 ст. 72, п. «в» ч. 1 ст. 114).

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что характер и содержание правового регулирования в сфере государственной защиты прав несовершеннолетних должно в приоритетном порядке гарантировать им защиту достоинства личности, права на жизнь, права на свободу и личную неприкосновенность, с тем чтобы обеспечить безопасность каждого ребенка как непосредственно от преступных посягательств, так и от неблагоприятного воздействия на его нравственность и психику, которое может существенным образом повлиять на развитие его личности, даже не будучи выраженным в конкретных противоправных деяниях¹.

Этими целями обусловлена также необходимость использования в правовом регулировании оптимального правового инструментария, позволяющего ограждать ребенка от воздействия информации, способной причинить вред его здоровью и развитию, в частности информации, сопряженной с агрессивным навязыванием конкретных

моделей сексуального поведения, формированием искаженных представлений о социально признанных моделях семейных отношений, соответствующих общепринятым в российском обществе нравственным ценностям².

Защита несовершеннолетних от негативного информационного воздействия выделена в качестве ключевых задач в многочисленных документах стратегического планирования Российской Федерации, в том числе в ранее упомянутой Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года³, Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года⁴, Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации⁵, Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁶ и др.

Федеральным законом от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» установлена обязанность органов государственной власти Российской Федерации принимать меры по защите ребенка от информации, пропаганды и аги-

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2013 г. № 19-П.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2014 г. № 24-П.

³ Утв. Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358.

⁴ Утв. распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р.

⁵ Утв. распоряжением Правительства РФ от 28 апреля 2023 г. № 1105-р.

⁶ Утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

тации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от информации, пропагандирующей либо демонстрирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, или способной вызвать у детей желание сменить пол (п. 1 ст. 14). Федеральным законом от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – закон № 436-ФЗ) к информации, запрещенной для распространения среди детей, отнесена такая, которая отрицает семейные ценности и формирует неуважение к родителям и (или) другим членам семьи (п. 4 ч. 2 ст. 5).

Несмотря на установленные федеральным законодательством запреты, широкое распространение среди российской молодежи получила противостественная деструктивная зарубежная субкультура «чайлдфри» (в пер. с англ. – свободный от детей), противоречащая традиционным российским семейным, социально-культурным и духовно-нравственным ценностям.

В этой связи 20 июня 2023 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан и депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Россий-

ской Федерации Э.Р. Аиткуловой повторно внесен проект федерального закона № 303039-8 «О внесении изменений в статьи 2 и 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и в ст. 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (далее – законопроект).

Законопроектом предлагается внести в вышеназванные федеральные законы изменения, направленные на отнесение информации, пропагандирующей добровольный отказ от рождения детей, к информации, запрещенной для распространения среди детей.

В целом концепция законопроекта представляется актуальной, соответствующей направленности государственной политики Российской Федерации на защиту здоровья (в том числе репродуктивного), психического, физического, нравственного и духовного развития детей, формирование безопасного для несовершеннолетних информационного пространства, ориентированного на традиционные семейные и духовно-нравственные ценности.

В новой редакции законопроекта от 20.06.2023 учтена критика со стороны Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (совершенно обоснованная, на наш

взгляд), согласно которой принятие законопроекта в первоначальной его редакции привело бы к запрету информации о монашеском образе жизни, исключающем деторождение. После проведения консультаций с представителями духовенства, общественными организациями из предлагаемого законопроектом запрета пропаганды бездетности было исключено распространение информации, направленной на формирование у детей положительного образа бездетности и сознательного желания не иметь детей, связанного с религиозными убеждениями¹.

Однако, несмотря на указанные изменения, внесенные в законопроект, новая его редакция сохраняет ряд юридически значимых недостатков, требующих, по нашему мнению, устранения. Так, в соответствии с проектируемой редакцией п. 4 ч. 2 ст. 5 закона № 436-ФЗ, к информации, запрещенной для распространения среди детей, предлагается отнести информацию, «отрицающую семейные ценности и формирующую неуважение к родителям и (или) другим членам семьи, направленную на пропаганду добровольного отказа от рождения детей» (абз. 4 ст. 1 законопроекта). Проектируемая редакция указанной

нормы существенно сужает область применения действующих положений п. 4 ч. 2 ст. 5 закона № 436-ФЗ, ограничивает содержание закрепленных в федеральном законодательстве понятий «семейные ценности» и «информация, отрицающая семейные ценности» исключительно целью пропаганды добровольного отказа от рождения детей.

Предлагаемая законопроектом юридико-лингвистическая конструкция указанной нормы противоречит Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.², относящей к традиционным семейным ценностям брак, понимаемый как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению.

В случае принятия законопроекта в редакции от 20.06.2023 под запрет пропаганды добровольно-

¹ Официальный сайт Государственного Собрания – Курултай Республики Башкортостан. URL: <https://gsrb.ru/ru/press-center/news/123250/> (дата обращения: 17.07.2023).

² Утв. распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р.

го отказа от рождения детей может попасть пропаганда традиционных семейных ценностей в духе, соответствующем вышеназванному их официальному определению, предполагающему рождение и совместное воспитание детей супругами, состоящими в браке.

Кроме того, под указанный запрет может попасть также публичная воспитательная и научно-просветительская деятельность педагогов, психологов и других специалистов по разъяснению несовершеннолетним нежелательности начала половой жизни и рождения детей до достижения полной биологической и психологической зрелости, предполагающей способность к осознанному принятию решения о вступлении в сексуальные отношения, вынашивании, рождении и воспитании детей.

Такая просветительская деятельность среди подростков по вопросам межличностных, половых и семейных отношений является неотъемлемым компонентом воспитания, определяемого законом как деятельность, направленная в том числе «на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и го-

сударства» (п. 2 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»).

Необходимость распространения среди несовершеннолетних в воспитательных целях информации, направленной на формирование у них установок воздержания от вступления в сексуальные связи и, соответственно, от рождения детей до достижения совершеннолетия, продиктовано не только медицинскими противопоказаниями (риски осложнений беременности и родовой деятельности до достижения матерью биологической зрелости), но и недостижением, как правило, подростками полной психологической и социальной зрелости, позволяющей им самостоятельно воспитывать ребенка, заботиться о его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, выступать в защиту его прав и интересов, нести ответственность за неисполнение родительских обязанностей.

Неслучайно ст. 62 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрены ограничения в осуществлении родительских прав несовершеннолетними родителями, не состоящими в браке, в случае рождения у них ребенка и при установлении их материнства и (или) отцовства до достижения ими возраста шестнадцати лет.

Учитывая изложенное, предлагаем следующую редакцию абз. 4 ст. 1 законопроекта:

«2) п. 4 ч. 2 ст. 5 изложить в следующей редакции:

«4) отрицающая семейные ценности, в том числе направленная на пропаганду добровольного отказа от рождения детей, а также формирующая неуважение к родителям и (или) другим членам семьи;».

Кроме того, считаем целесообразным абз. 3 ст. 1 законопроекта дополнить положениями, исключающими применение запрета пропаганды бездетности к информации, распространяемой в рамках информационно-просветительской и воспитательной работы с несовершеннолетними в целях профилактики рождения ими детей до достижения полной половой и психологической зрелости вне брака как модели поведения, не соответствующей традиционным российским духовно-нравственным и семейным ценностям, а также принятым в россий-

ском обществе правилам и нормам поведения.

Одновременно предлагаем проработать вопрос о дополнении ч. 5 ст. 151 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» положением об установлении запрета на распространение в сети Интернет информации, направленной на пропаганду добровольного отказа от рождения детей. Следует отметить, что подобный запрет установлен в отношении информации, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и (или) предпочтения, педофилию, смену пола, которая имеет сходную с информацией, направленной на пропаганду добровольного отказа от рождения детей, степень общественной опасности с точки зрения последствий для демографической безопасности, подрыва традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Т.Ю. Изгагина,
старший научный сотрудник
отдела научного обеспечения
прокурорского надзора
и укрепления законности
в деятельности таможенных органов
и на транспорте

О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ НА РЫБОПРОМЫСЛОВОМ ФЛОТЕ

В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 21.01.2020 № 20 среди национальных интересов государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период определены устойчивое развитие и модернизация сельского и рыбного хозяйства и инфраструктуры внутреннего рынка. По мнению специалистов, поставленная Президентом Российской Федерации задача по увеличению экспорта рыбной продукции к 2024 г. до уровня 8, 471 млрд долл. США при существующем состоянии основных производственных фондов вряд ли может быть выполнена. Так, по данным Всероссийской ассоциации рыбопромышленников, экспорт рыбы из России по итогам 2022 г. составил 5,9 млрд долл. США¹.

Среди причин недостижения необходимого уровня добычи водных биоресурсов можно назвать состояние рыбопромыслового флота, которое характеризуется высокой степенью морального и физического износа. Так, К.В. Колончин в своем исследовании приводит данные о том, что по состоянию на 01.01.2019. в эксплуатации находилось 1429 рыбопромысловых судов, в том числе 1056 в Дальневосточном; 205 – в Северном; 95 – в Западном; 57 – в Азово-Черноморском и 11 – в Волжско-Каспийском рыбохозяйственных бассейнах. По прогнозам данного исследователя, в 2030 г.

¹ URL: <https://specagro.ru/news/202305/eksport-ryby-iz-rf-v-2023-godu-mozhet-prevysit-6-mlrd-doll-ssha> (дата обращения: 15.08.2023).

необходимо вывести из эксплуатации 1201 судно. Вместо изношенных судов на их место планируется поставить с использованием всех источников финансирования современные, более мощные рыбопромысловые суда в количестве 897 единиц. Также он указывает, что существенное значение имеет обеспечение обслуживания и ремонта рыболовецкого флота, поскольку отечественные верфи имеют заказы оборонного характера и будут выполнять их в первую очередь. Как отмечает автор, ряд заказов на строительство новых рыболовецких судов по состоянию на 2018 г. был размещен на иностранных верфях, что в условиях сложившейся в настоящее время ситуации делает исполнение данных заказов практически невозможным.

Данный прогноз сбылся, и рыбодобывающие компании после введения в отношении России санкций в связи с проведением Специальной военной операции столкнулись с массовыми отказами иностранных портов ремонтировать российские суда, а отечественные верфи не смогли удовлетворить спрос рыболовецкого флота на обслуживание в полном объеме. На Дальнем Востоке 92 % судов рыболовецкого флота, по данным исследования Восточного центра государственно-

го планирования, эксплуатируется за пределами нормативных сроков эксплуатации (среди них и суда иностранной постройки). При нормативном сроке эксплуатации 20 лет, возраст большинства дальневосточных судов от 21 до 50 лет¹.

В таких условиях вопросы обеспечения безопасного мореплавания для рыбопромысловых судов становятся как никогда актуальными. Анализ статистики по форме ОН «Надзор за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» показывает, что сведения о выявленных прокуратурой нарушений в сфере рыболовецкого флота отражаются в разделе 1 «нарушения о рыболовстве, водных биоресурсах и аквакультуре».

Статистическая отчетность позволяет проанализировать результаты прокурорского надзора за исполнением законов о рыболовстве, водных биоресурсах и аквакультуре.

Транспортными прокурорами (объекты надзора – объекты морского и внутреннего водного транспорта) выявлено в 2020 г. 267 нарушений, 2021 г. – 260; 2022 г. – 395. Из них в 2020 г. принесен 1 протест; 2021 г. – 0; 2022 г. – 38. В 2020 г. направлено 179 исков на сумму 11 397 тыс. руб., удовлетворено 140 исков на сумму 8 600 тыс. руб.; в 2021 г. – 168 исков на сумму 15 404

¹ URL: <https://www.rbc.ru/business/26/07/2022/62da660b9a79475526c9f195> (дата обращения: 14.08.2023).

тыс. руб., удовлетворено 143 иска на сумму 12 858 тыс. руб.; в 2022 г. – 201 иск на сумму 10 239 тыс. руб., удовлетворено 178 исков на сумму 11 148 тыс. руб. В 2020 г. внесено 9 представлений (по представлению прокурора привлечено 6 лиц к дисциплинарной ответственности); в 2021 – 7 (по представлению прокурора привлечено 6 лиц к дисциплинарной ответственности); в 2022 г. – 20 (по представлению прокурора привлечено 15 лиц к дисциплинарной ответственности). По постановлению прокурора привлечено к административной ответственности в 2020 г. 9 лиц; в 2021 г. – 11; в 2022 г. – 12; ни одно лицо предостережено в 2020–2022 гг. не было; направлено в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ в 2020 г. 1 материал, в 2021 г. – 2, в 2022 г. – 3, по данным материалам возбуждено в 2020 г. 1 уголовное дело, в 2021 г. – 2, в 2022 г. – 3.

Также нарушения выявляются военными прокурорами: в 2020 г. – 1967, 2021 г. – 1926, 2022 г. – 1723; основными мерами реагирования выступают: направление исков (в 2020 г. – 306, 2021 г. – 346; 2022 г. – 304), внесение представлений (в 2020 г. – 159, 2020 г. – 114; 2022 г. – 79); принесение протестов (в 2020 г. – 41; 2021 г. – 40; 2022 г. – 30).

В Указании Генерального прокурора Российской Федерации

от 05.05.2017 № 320/20 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны и добычи водных биологических ресурсов» отмечается, что органы контроля (Росрыболовства, Росприроднадзора), пограничные органы ФСБ России, органы государственной власти субъектов Российской Федерации ненадлежащим образом реализуют свои полномочия по распределению прав на водные биологические ресурсы, осуществлению контроля, развитию рыбохозяйственного комплекса. Остро стоит проблема возмещения ущерба, причиненного водным биоресурсам преступлениями и правонарушениями. В целях обеспечения надлежащей организации прокурорского надзора на данном направлении территориальным и военным и другим специализированным прокурорам в пределах установленной компетенции предписано обеспечить действенный надзор на указанном направлении, в том числе надзор за исполнением законов в сфере ограничения монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции; направлять предложения о совершенствовании законодательства; осуществлять надзор за исполнением законов правоохранительными органами в части предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере охраны и добычи водных биоресурсов.

Транспортным прокуратурам предписано проводить проверки требований законодательства о таможенном контроле при перемещении водных биоресурсов через таможенную границу Евразийского экономического союза. Военным прокурорам при осуществлении надзора в пограничных органах ФСБ России предоставлены полномочия проверять исполнение законов при контрольно-проверочных мероприятиях по погрузке, выгрузке, перегрузке уловов водных биоресурсов и продуктов их переработки в портах (пунктах выгрузки), на иностранных и отечественных промысловых судах, рыбопромысловых участках, в морских контрольных пунктах (точках); выполнении контрольных и оперативно-служебных мероприятий, в том числе преследовании, остановке, осмотре, задержании, доставлении и аресте российских и иностранных судов; обращении с изъятыми орудиями совершения правонарушений и водными биоресурсами; претензионной работе по возмещению ущерба, причиненного природной среде, и взысканию наложенных штрафов.

Предмет надзора за исполнением законов на рыбопромысловом флоте требует определить критерии отнесения судов к этому виду флота. Под судами рыбопромыслового флота в ст. 7 Кодекса торгового мореплавания (далее – КТМ) понима-

ются обслуживающие рыбопромысловый комплекс суда, используемые для рыболовства, а также приемо-транспортные, вспомогательные суда и суда специального назначения. Однако сфера действия КТМ определена в ст. 3 и на пруды и озера Российской Федерации не распространяется. При этом Кодексом внутреннего водного транспорта Российской Федерации (далее – КВВТ) не предусмотрено понятие «суда рыбопромыслового флота». В связи с этим свои разъяснения по поводу того, какие суда внутреннего водного транспорта можно отнести к рыбопромысловым, давали Минтранс России и Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство).

Минтранс отмечает, что несмотря на то, что понятие «суда рыбопромыслового флота» отсутствует в КВВТ, «данное понятие содержится в Федеральном законе от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», который в контексте ст. 6 предполагает распространение его положений и на внутренние водоемы, находящиеся на территории Российской Федерации. Вместе с тем необходимо отметить, что маломерные суда, используемые в коммерческих целях, регистрируются в одном из реестров судов Российской Федерации, предусмотренном ст. 33 КТМ, за исключением реестра ма-

ломерных судов. Маломерные суда, используемые в некоммерческих целях, регистрируются в реестре маломерных судов¹.

В соответствии с разъяснением, данным Росрыболовством², суда, осуществляющие вылов водных биологических ресурсов в реках, прудах и озерах Российской Федерации, зарегистрированные в Государственном бассейновом управлении водных путей и судоходства Росморречфлота, освидетельствованные в Российском речном Регистре и имеющие разрешение на добычу (вылов) водных биоресурсов, относятся к судам рыбопромыслового флота. По мнению Росрыболовства, при отнесении судна к рыбопромысловому флоту требуется учитывать положения Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации или Кодекса внутреннего водного транспорта Российской Федерации, а также учитывать наличие у судовладельца рыбохозяйственного комплекса разрешения на добычу (вылов) водных биоресурсов, оформленного на конкретного судовладельца и конкретное маломерное судно рыбопромыслового флота. При этом маломерные суда, зарегистрированные в реестре маломерных судов Государственной

инспекции по маломерным судам (ГИМС) МЧС России, к судам рыбопромыслового флота не относятся.

В другом разъяснении Росрыболовство отмечает, что понятие «рыбопромыслового судна» в КВВТ не определено, но с учетом ст. 6 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» к рыболовецкому флоту предлагается относить «суда, осуществляющие добычу (вылов) водных биологических ресурсов в реках, водохранилищах и озерах Российской Федерации, зарегистрированные и освидетельствованные в установленном законом порядке, а также имеющие разрешение на добычу (вылов) водных биологических ресурсов».

В соответствии со ст. 43 Федерального закона от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон № 166-ФЗ) ведется Государственный рыбохозяйственный реестр, представляющий собой систематизированный свод документированной информации о водных биоресурсах, об их использовании и сохранении, где отражается также информация о судах рыбопромыслового флота, в том чис-

¹ Письмо Минтранса России от 23 апреля 2018 г. № 05-01/8595-ИС «Об отнесении судов к рыбопромысловому флоту» // Официально опубликовано не было. СПС «КонсультантПлюс».

² Письмо ФНС России от 19 декабря 2016 г. № СД-4-3/24320@ «О направлении письма Федерального агентства по рыболовству от 11.11.2016 N 6689-ПС/У08» // Официально опубликовано не было. СПС «КонсультантПлюс».

ле о праве собственности и об иных правах на них, о типе (мощности) и классе таких судов. Данный информационный ресурс размещен по адресу: <http://grr.fish.gov.ru>.

По нашему мнению, с учетом значимости добычи водных биоресурсов для экономики страны и обеспечения ее продовольственной безопасности критерии отнесения судна к рыбопромысловому флоту должны быть изложены не в разъяснении Росрыболовства или Минтранса России, а четко определены в Законе № 166-ФЗ.

В качестве отдельного и приоритетного направления данный надзор не выделен, в связи с чем прокурорами осуществляется надзор в указанной сфере исходя из установленной компетенции и нарушения выявляются в ходе проверок по другим направлениям.

Так, транспортными прокурорами надзор за исполнением законов рыбопромысловым флотом осуществляется при проведении проверок соблюдения требований законов о транспортной безопасности и безопасности мореплавания.

Например, Приморской транспортной прокуратурой в рамках осуществления надзора за соблюдением законодательства в сфере безопасности мореплавания были выявлены нарушения требований закона со стороны судовладельцев рыбопромыслового флота: ими не было

предпринято мер по обеспечению безопасной стоянки морских судов в морских портах, на рыболовных судах отсутствовали члены экипажей, не был ограничен доступ посторонних лиц к помещениям судов, что могло привести к затоплению морских судов. Прокуратурой были предъявлены иски в отношении владельцев морских судов с требованиями обеспечить их безопасную стоянку.

Сызранской транспортной прокуратурой по результатам проверки шести стоянок маломерного флота на реке Сызранке были выявлены нарушения законодательства при эксплуатации баз (стоянок): на стоянках отсутствовали учет выхода (возвращения) приписного флота в акваторию рек; не было обеспечено информирование судовладельцев (пользователей) о гидрометеорологической и навигационной обстановке, отсутствовали информационные стенды о правилах поведения на воде и профилактике травматизма граждан на водных объектах. Прокуратурой были внесены представления председателям баз.

Таганрогская транспортная прокуратура выявила нарушения законодательства о безопасности мореплавания, выразившиеся в добыче рыбы в Таганрогском заливе на маломерных судах без судоводительских документов. По итогам

проверки возбуждены дела об административных правонарушениях по ч. 2 ст. 11.8 КоАП РФ (нарушение правил эксплуатации судов).

В ряде случаев привлекаются эксперты и специалисты. Так, Сахалинской транспортной прокуратурой проведена проверка с участием специалистов ФАУ «Российский морской регистр судоходства» и капитана морского порта, проверялось соблюдение законодательства о безопасности мореплавания при эксплуатации рыболовецкого судна. Основанием для проверки послужил анализ публикаций в средствах массовой информации о нарушениях на рыболовном траулере. По результатам проверки были выявлены технические неисправности, препятствующие его дальнейшей эксплуатации. Кроме того, установлен факт перевозки в отсутствие лицензии рыбной муки, которая относится к опасным грузам, так как подвержена самовоспламенению. Также траулер эксплуатировался без судового санитарного свидетельства. Однако капитан морского порта при отходе судна из порта данное нарушение не выявил. Прокурором было внесено представление в адрес капитана порта и генерального директора рыбопромышленного предприятия, приняты меры к устранению нарушений¹.

Мурманской транспортной прокуратурой в ходе проверки исполнения законодательства о безопасности мореплавания выявлены нарушения, выразившиеся в отсутствии на рыбопромысловом судне вахтенной службы и необеспечении живучести судна должным образом. Оно находилось в порту в отсутствие разрешения капитана порта на длительную стоянку. Прокуратурой было направлено исковое заявление².

При проверке исполнения требований закона о транспортной безопасности на рыбопромысловом флоте выявляются нарушения, связанные с отсутствием паспортов безопасности на судах и ответственных лиц. Прокуроры выносят постановления о возбуждении дел об административных правонарушениях по ч. 1 ст. 11.15.1 КоАП РФ.

Транспортными прокуратурами проводятся проверки исполнения требований законодательства, регламентирующего порядок дипломирования членов экипажей морских судов. Например, Таганрогской транспортной прокуратурой выявлен факт предоставления поддельной справки о наличии стажа работы на морском судне в дипломный отдел службы капитана морского порта с целью получения свидетельства вахтенного матроса.

¹ URL: <http://trud-ost.ru/?p=701509> (дата обращения: 15.08.2023).

² URL: <https://sz-fo.ru/murmansk/2813324/> (дата обращения: 15.08.2023).

В ходе проверки установлено, что лицо не выполняло работы на судне, а в период, указанный в подложном документе, судно находилось в отстое без экипажа. По итогам проверки материалы в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ направлены в орган дознания, где принято решение о возбуждении уголовного дела по ч. 5 ст. 327 УК РФ¹.

Территориальные прокуратуры выявляют нарушения трудового законодательства. Так, прокуратурой города Находки в ходе проверки по заявлению моряка рыбопромыслового судна выявлен факт уклонения от заключения трудового договора с моряком со стороны рыбопромысловой организации, а также установлен факт невыплаты в полном объеме заработной платы. По результатам проверки в адрес руководителя организации внесено представление, возбуждены дела об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 4 ст. 5.27 КоАП РФ (уклонение от оформления трудового договора) и ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ (неполная выплата в установленный срок заработной платы, других выплат, осуществляемых в рамках трудовых отношений, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния) в отношении руководителя

и юридического лица. Права гражданина были восстановлены, в том числе выплачена задолженность по заработной плате в размере 28 тыс. руб.²

Транспортными прокуратурами также осуществляется надзор за соблюдением трудовых прав моряков на рыбопромысловом флоте. В частности, Дальневосточной транспортной прокуратурой в июне 2020 г. подписано соглашение о сотрудничестве с Дальневосточной региональной организацией Российского профсоюза моряков. Подобное взаимодействие обеспечивает получение прокуратурой информации о возможных нарушениях прав моряков и оперативное реагирование на эти нарушения. Так, в 2021 г. Находкинская транспортная прокуратура и ДВРО РПСМ защитили права моряков теплохода «Астроном» Базы активного морского рыболовства, нарушенные в результате невыплаты заработной платы³.

По результатам научного исследования, проведенного Д.С. Белоусовой в сфере осуществления прокурорами надзора за соблюдением трудовых прав моряков, ею высказаны предложения о необходимости «обеспечить концентрацию надзорных полномочий в указанной сфере в руках единого структурно-

¹ URL: <https://crimea-news.com/society/2023/07/12/1122937.html> (дата обращения: 15.08.2023).

² URL: <https://nakhodka.media/news/1277160/> (дата обращения: 15.08.2023).

³ URL: <https://nakhodka.media/news/1215039/> (дата обращения: 15.08.2023).

го элемента прокурорской системы – транспортных прокуратур путем исключения из сферы предметной компетенции территориальных прокуратур надзора за соблюдением трудовых прав членов экипажей рыбопромысловых судов». Автор указывает на необходимость ведения отдельной статистической отчетности о выявленных нарушениях в сфере трудовых прав моряков¹.

Военная прокуратура также выявляет нарушения закона на рыбопромысловом флоте. Так, военной прокуратурой Петрозаводского гарнизона был направлена в суд иск к гражданину о возмещении ущерба, причиненного государству в результате незаконной добычи крупной партии камчатского краба. Поводом стали результаты проведенной прокурорской проверки, установившей, что мужчина купил у неустановленного лица в Мурманской области и транспортировал конечности около 240 особей краба, добыча которого в Российской Федерации запрещена. Размер причиненного государству ущерба составил 1,6 млн руб. Иск был удовлетворен в полном объеме. Данный

правонарушитель был также привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.17 КоАП РФ (нарушение правил и требований, регламентирующих рыболовство). Аналогичные меры приняты военной прокуратурой Тихоокеанского флота к рыболову, незаконно добывшему более 26,5 тыс. особей креветки различных видов и причинившему тем самым ущерб государству на сумму, превышающую 5 млн руб. По требованию военного прокурора он также привлечен к административной ответственности².

Природоохранными прокурорами ведется активная исковая работа по применению последствий недействительности сделок в случае выявления договоров предоставления квот организациям с иностранным участием³. Нередко в арбитражные суды обращаются и территориальные прокуратуры субъектов Российской Федерации⁴.

Ряд исследователей высказывает предложения о необходимости разработки Методических рекомендаций по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законодательства о рыболовстве

¹ URL: https://agprf.org/userfiles/ufiles/dis_sovet/diss/2019/Belousova/%D0%90%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%84%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%82%20%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%94.%D0%A1.%2019.03.2019.pdf (дата обращения: 15.08.2023).

² URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=66491506> (дата обращения: 15.08.2023).

³ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 16 ноября 2020 г. № Ф03-4590/2020 по делу № А51-9795/2019.

⁴ URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_65/mass-media/news?item=47920018 (дата обращения: 15.08.2023).

и водных биоресурсах с учетом специфики исследуемой деятельности и применительно к конкретной территории. Мы согласны с данным предложением, поскольку регламентирующее эту сферу законодательство многоуровневое, сложное, оно требует высокого уровня профессионализма от правоприменителей.

По нашему мнению, требуется комплексный подход при осуществлении прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, поскольку деятельность рыбопромыслового флота затрагивает правоотношения в сфере защиты окружающей

среды, соблюдения трудовых прав моряков рыбопромыслового флота, обеспечения безопасной эксплуатации рыбопромыслового флота и его антитеррористической защищенности, а также включает экономический аспект (соблюдение норм налогового, таможенного и антимонопольного законодательства). По нашему мнению, назрела необходимости более детального разграничения полномочий территориальных, транспортных, природоохранных и военных прокуроров в отдельном приказе Генерального прокурора Российской Федерации по данному направлению.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Р.А. Осипов,
к.ю.н., доцент кафедры
теории государства и права
Саратовской государственной
юридической академии

МЕСТО СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Юридическое усмотрение является неотъемлемым свойством любого правоприменения¹. Не является исключением и правоприменительная деятельность, осуществляемая судами. Проблема применения усмотрения суда не является новой для отечественной и зарубежной юридической науки, она неоднократно поднималась и обсуждалась еще дореволюционными и советскими учеными.

В толковом словаре С.И. Ожегова под усмотрением понимается решение, заключение или мнение². Судейское усмотрение – крайне неоднозначно оцениваемое явление в современной отечественной юридической науке и практике. Одни исследователи считают его неким «универсальным средством», которое может справиться со всеми недостатками правовой системы, закрыть все пробелы в ней. Другие правоведы сходятся во мнении, что усмотрение судьи – это случайность, которая зависит от субъективных факторов, а значит, не несет никакой пользы для правовой систе-

¹ *Панова И.* Административное и судебное усмотрение // *Хозяйство и право.* 2011. № 12(419). С. 105-108.

² *Ожегов С.И.* Толковый словарь. URL: slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33366 (дата обращения: 20.09.2023).

мы государства. Они также указывают на непредсказуемый характер судебного усмотрения.

Российский правовед И.А. Покровский понимал судебное усмотрение как право более свободного истолкования, восполнения и исправления закона сообразно требованиям справедливости и велению судейской совести¹.

Известный ученый-процессуалист А.Т. Боннер истолковал данное понятие судебного усмотрения как специфического вида судебной деятельности, которая заключается в нахождении наиболее оптимального решения правового вопроса, исходя из общих положений закона, принципов права, морали и законов развития общества².

Сегодня российскому судебному процессу присуща значительная часть судебного усмотрения. И этот факт объясняется тем, что нынешнее законодательство имеет огромное количество норм, допускающих судебное усмотрение³.

Судейское усмотрение является одним из наиболее перспективных рычагов развития правовой системы, в первую очередь из-за его гибкости и восприимчивости

к социальным и правовым изменениям, однако важно понимать, что существуют факторы, препятствующие данному процессу, а именно: давление государственного обвинения на судей и неготовность самих судей к принятию относительно самостоятельных и адекватных решений. Иными словами, судебное усмотрение, хотя и имеет место в российском праве, неспособно сейчас полноценно и эффективно функционировать внутри него.

Судейское усмотрение представляет собой полномочие, данное лицу, которое обладает властью, выбирать между двумя и более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна⁴. Зачастую использование судебного усмотрения логично и целесообразно. При этом существует определенная законом область, в рамках которой находится судья. Эта область довольно условна. Стоит отметить, что такое ограничение присуще не только судебной власти, однако она наиболее восприимчива к нему. На что же может распространяться судебное усмотрение? Во-первых, на факты. А. Барак, считает, что усмотрение, относящееся к фак-

¹ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Петербург: Юрид. кн. склад «Право», 1917.

² Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 34–42.

³ Башинский Д.О. Понятие судебного усмотрения в гражданском процессе // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 61. С. 57–61.

⁴ Барак Аарон. Судейское усмотрение: пер. с англ. / вступ. ст. М.В. Баглая. М.: НОРМА, 1999. XII, 364 с.

там, самое важное, ведь большинство споров касается именно их. Во-вторых, усмотрение судей относится и к применению норм: судья сам выбирает, как ему действовать в определенных рамках. В-третьих, судейское усмотрение относится и к собственно толкованию нормы, анализу ее совместимости с другими нормами¹.

Итак, как же выявить наличие судейского усмотрения в современном российском правосудии? Можно вывести его из анализа мотивировочной части решений российских судов: зачастую в ней есть краткое описание норм, на которые опирался суд при вынесении решения, а также оценка доводов участников судебного разбирательства. Однако в этой части мы вряд ли отыщем четкое описание фактов и доказательств, исходя из которых было принято то или иное решение, т.е. судья сознательно избегает конкретного объяснения своего решения, поскольку очевидно, что оно соответствует скорее его субъективным взглядам, опыту и выбору в рамках предложенных законом вариантов, нежели строгому формальному выражению определенного закона. Кроме того, с помощью самостоятельного анализа тех или иных

нормативных правовых актов, которыми в дальнейшем будет руководствоваться судья, можно понять, что перед ним действительно представит возможность выбора при принятии решения. Так, довольно трудно установить добросовестность или недобросовестность сделки в ходе гражданского судопроизводства, не руководствуясь личными представлениями, профессиональным опытом и не сталкиваясь с вариативностью, к примеру, положений ст. 166 ГК РФ². Таким образом, судейское усмотрение действительно существует в Российской Федерации. Остается разобраться, каковы его пределы и решает ли оно поставленные задачи.

В современной российской правовой системе не хватает «простора» для развития потенциала судейского усмотрения. Следует также отметить, что зачастую границы судейского усмотрения довольно широки в тех областях, где следовало бы сузить их, и крайне узки там, где можно дать судьям больше правового простора. К примеру, ст. 60 ГПК РФ³ о допустимости доказательств, которые играют ключевую роль в судебном процессе и обеспечивают принцип состязательности сторон, не дает четкого понимания,

¹ Там же. С. 20–26.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ. (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301; 2023. № 31, ч. 3, ст. 5773.

³ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 24 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 26, ст. 4687.

какими именно должны быть эти доказательства. Статье же 389.15 УПК РФ¹ об основаниях отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке, напротив, не хватает необходимого для реального усмотрения правоприменителя простора.

Судейское усмотрение в России не способствует повышению эффективности правовой системы, реальному устранению пробелов в действующем законодательстве. А ведь именно эти функции судейского усмотрения чаще всего приводятся его сторонниками в качестве обоснования полезности данного явления. Почему же так происходит? Одной из причин является низкая правовая грамотность и некомпетентность некоторых представителей судейского сообщества, которые делают их решения неактуальными да и просто приводят к сомнению при принятии решения, что, в свою очередь, вызывает у судей профессиональный страх действовать по своему усмотрению (хотя оно и находится в пределах действующего законодательства).

Второй причиной нынешней неэффективности судейского усмотрения является давление государственного обвинения на судью. В результате последний просто не в состоянии действовать по сво-

ему усмотрению. Такое влияние чаще всего связано с заинтересованностью прокурора в вынесении обвинительного приговора. Судьи, опасаясь проверок из прокуратуры, служебных разбирательств, а также пересмотра своего решения в вышестоящих инстанциях, трактуют нормативные правовые акты в интересах обвинения. Естественно, такая тактика судей сводит возможную пользу от их усмотрения на нет: пробелы в законодательстве не просто сохраняются, но и множатся.

Как же преодолеть факторы, которые не дают усмотрению судьи эффективно действовать в рамках современного российского правосудия?

Нужно не забывать о том, что судье, как и любому человеку, присуща некоторая степень субъективности, которой необходимо противопоставить ясность законов. Ведь если закон непонятен самому правоприменителю, то это делает судейское усмотрение опасным. При этом ясность не равна четкой регламентации абсолютно всех условий применения того или иного закона – это просто невозможно. Судья должен видеть конкретные варианты, учитывать свой профессиональный опыт и принимать соответствующее решение. Помимо ясности законов, справиться с барьерами для судей-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 7 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6145.

ского усмотрения поможет повышение внимания со стороны судей к деятельности адвокатов в рамках судебного процесса: судебное усмотрение должно строиться на балансе между сторонами (участниками) судопроизводства. Неоправданно формирование судейского усмотрения на основании мнения стороны обвинения. Но одного внимания судьи к информации от адвоката (защитника) мало: необходимо на законодательном уровне ограничить возможность давления государственного обвинения на судью.

Нельзя не заметить связь судейского усмотрения с развитием прецедентного права в России. Это объясняется тем, что российское право, традиционно относимое к романо-германской правовой семье, постепенно перенимает некоторые черты англосаксонской семьи. Отметим, что прецедент как источник права не признан в нашей стране. Думаем, за счет реального функционирования судейского усмотрения

можно «наполнять» развивающееся российское прецедентное право: именно судья, опираясь на свое усмотрение, способен выработать наиболее правильное решение по уникальному делу, которое впоследствии станет прецедентом.

По мнению А.А. Иванова, прецедентное право, в свою очередь, способствует снижению давления внешних факторов на судей (ведь так внутри судебной системы у них накапливаются образцовые решения)¹. Получается довольно выгодное взаимодействие. Иначе говоря, мы имеем дело с одним из направлений развития судейского усмотрения в рамках российской правовой системы: его «слиянием» с развивающимся прецедентным правом. В настоящее время российское правосудие включает в себя механизмы судейского усмотрения. Однако, как отражено выше, они не реализуются в полной мере в силу обозначенных препятствий.

¹ Иванов А.А. Речь о прецеденте // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2010. № 2. С. 3–11.

Е.Н. Пастушенко,

доктор юридических наук, профессор,
кафедра финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии

Л.Н. Земцова,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Поволжского института (филиала)
Российского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Саратове,
председатель суда общей юрисдикции в отставке

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ
В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ:
к 280-летию первого министра юстиции,
генерал-прокурора Гавриила Романовича
Державина (08.09.1802–07.10.1803)**

Заявленная финансово-правовая проблематика актуальна в аспекте определения и формирования вектора развития публично-правовой доктрины, правотворчества и правоприменения по вопросам обеспечения правомерного поведения, соблюдения принципа законности и поддержания должного уровня правопорядка в финансово-правовых отношениях на российском финансовом рынке, что находит отражение в стратегических правовых документах¹,

¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года» // Официальный портал правовой информации www.pravo.gov.ru 31 декабря 2022 г. URL: www.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310037 (дата обращения: 16.09.2023); Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2023 год и период 2024 и 2025 годов (подготовлены Банком России, одобрены Советом директоров Банка России – с учетом комментариев и предложений участников финансового рынка, делового, экспертного и научного сообщества) // Официальный сайт Банка

и безусловно, требует расширения взаимодействия¹ регулятора финансового рынка – Центрального банка Российской Федерации (Банка России) – при реализации им контрольно-надзорных полномочий² и органов прокурорского надзора с учетом социально-экономических и правовых реалий³.

Востребована данная тематика и в образовательных целях в вузах юридической направленности при изучении финансового права, банковского права, публичного права финансового рынка, публичного

денежного права и других экономико-правовых дисциплин, например, таких, как курсы по финансовой грамотности⁴, в занятиях по которым, помимо профессорско-преподавательского состава вузов, принимают активное участие прокурорские работники, в том числе в рамках правового просвещения [11, 12]. С учетом опыта запланирована совместная подготовка Банком России во взаимодействии с Правительством Российской Федерации Стратегии финансовой грамотности до 2030 г.⁵, акцентами которой

России. URL: www.cbr.ru/Content/Document/File/143773/onfr_21023-2025.pdf (дата обращения: 16.09.2023).

¹ Банк России и Генеральная прокуратура Российской Федерации подписали соглашение о взаимодействии (Информация Банка России, размещена на официальном сайте Банка России www.cbr.ru 16 февраля 2017 г.): целью соглашения является организация активного информационного взаимодействия ведомств, оно «направлено на усиление работы в целях укрепления законности в кредитно-финансовой сфере, поддержания стабильности банковской системы и финансовых рынков Российской Федерации, защиты интересов потребителей финансовых услуг, противодействия нелегальной деятельности организаций и граждан по предоставлению потребительских кредитов (займов), а также легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». URL: <http://cbr.ru/press/event/?id=912#highlight=%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%7C%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8%7C%D0%B3%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%7C%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%BA%D1%83%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%7C%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5%7C%D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B8> (дата обращения: 16.09.2023).

² См.: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2780; Годовой отчет Банка России за 2022 год (утвержден Советом директоров Банка России 28 марта 2023 г., размещен на официальном сайте Банка России 29 марта 2023 г., принят к сведению Государственной Думой Федерального Собрания РФ: Постановление от 20 апреля 2023 г. № 3740-8 ГД). Москва. 2023. URL: www.cbr.ru/Collection/Collection/File/43872/ar_2022.pdf (дата обращения: 16.09.2023); Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 20 апреля 2023 г. № 3740-8 ГД «О годовом отчете Банка России за 2022 год» // СЗ РФ. 2023. № 18, ст. 3256.

³ Бут Н.Д. Деятельность прокуратуры по улучшению состояния законности на финансовом рынке // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6. С. 162–166.

⁴ Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 гг.: утверждена Правительством РФ распоряжением от 25 сентября 2017 г. № 2039-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201709290002> (дата обращения: 16.09.2023).

⁵ Выступление Эльвиры Набиуллиной на IX Всероссийском конгрессе волонтеров финансового просвещения (размещено на официальном сайте Банка России 20 июня 2023 г.). URL: [tps://cbr.ru/press/event/?id=16850](https://cbr.ru/press/event/?id=16850) (дата обращения: 15.09.2023).

возможно предположить, на наш взгляд, изучение правовых основ финансовой, цифровой, инвестиционной и киберграмотности как обучающимися (студентами, магистрантами, аспирантами), так и действующими сотрудниками правоохранительных органов.

Применительно к научным исследованиям и учебному процессу в вузах относительно юриспруденции представляется важным обратить внимание, как своевременно и концептуально в одной из научных работ С.В. Кабышев, «...с опорой на выдвигаемую им концепцию конституционного диалога с прошлым раскрывает глубокий созидательный потенциал державинской философии государственно-правовой жизни для формирования в современных условиях ценностно-смысловых, педагогических и институционных основ национально-ориентированной модели развития суверенной российской государственности»¹, что, на наш взгляд, имеет значение как для методологии теории государства и права, так и для отраслевых юридических наук. С позиций достижения обозначенных научно-практических и учебно-методических целей заслуживает внимания представ-

ленное С.В. Кабышевым в виде логического квадрата авторское понимание философской квинтэссенции современной модели юридического образования, которая, как подчеркивает автор, «основана на наших исторических традициях, в том числе нашедших отражение в наследии Г.Р. Державина...»².

Согласно видению С.В. Кабышева, составными элементами логического квадрата современной модели юридического образования являются: «а) правосознание, т.е. системно-целостное смысловое юридическое мышление; б) правдолюбие, т.е. безусловное стремление к правде, добру, справедливости; в) патриотизм, т.е. служение в любви юридической ипостаси своему правовому Отечеству; г) прогрессизм, т.е. вера в преобразующую силу права как источника социального совершенствования и уже обусловленные этим в большей степени инструментальные характеристики – ориентация на востребованность современных технологий в праве одновременно на развитие инновации в обществе посредством права»³.

В связи с изложенным следует отметить рациональность и продуманность размещения материалов о деятельности на посту Мини-

¹ Кабышев С.В. Через диалог с прошлым к обретению будущего: некоторые аспекты наследия Г.Р. Державина для развития современной российской юриспруденции // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 8. С. 11–9.

² Там же. С. 25.

³ Там же. С. 25.

стра юстиции генерал-прокурора Гавриила Романовича Державина (08.09.1802 – 07.10.1803) на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, что позволяет, на наш взгляд, говорить о дальнейшем формировании (уточнении) профессиональных компетенций обучающихся в юридических вузах и практических работников, связанных с правотворчеством и правоприменением, в том числе сотрудников органов прокуратуры, судебной системы, контрольно-надзорных органов, к которым относится и Банк России.

В современной правовой теории и практике усиливается значение междисциплинарного и межотраслевого подхода. Центральный банк Российской Федерации, как известно, не входит в систему федеральных органов исполнительной власти и имеет особый публично-правовой статус, что отражено

в материалах на официальном сайте Банка России². Контрольно-надзорной деятельности Банка России присущи общие признаки, правовые принципы и постулаты в организации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, такие, как риск-ориентированный подход; приоритет профилактики нарушений обязательных правил; цифровизация³. Особенности финансового контроля, контроля и надзора на финансовом рынке, в том числе по защите прав потребителей финансовых услуг, учитываются при осуществлении прокурорского надзора⁴.

В текущем периоде наблюдается расширение контрольно-надзорных полномочий Банка России, осуществляемых им во взаимосвязи с реализацией регулирующего воздействия, по следующим направлениям правотворчества, правоприменения, правоинтерпретации

¹ История в лицах: Державин Гавриил Романович, Министр юстиции, Генерал-прокурор, 08.09.1802–07.10.1803 // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/about-the-proc/history/history-person/-/asset_publisher/fuidqukQaGc9/content/194c7759-befa-499b-a0b3-801405be484a?_com_liferay_asset_publisher_web_portlet_AssetPublisherPortlet_INSTANCE_fuidqukQaGc9_redirect=https%3A%2F%2Fgenproc.gov.ru%2Fweb%2Fgprf%2Fabout-the-proc%2Fhistory%2Fhistory-person%3Fp_p_id%3Dcom_liferay_asset_publisher_web_portlet_AssetPublisherPortlet_INSTANCE_fuidqukQaGc9%26p_p_lifecycle%3D0%26p_p_state%3Dnormal%26p_p_mode%3Dview%26_com_liferay_asset_publisher_web_portlet_AssetPublisherPortlet_INSTANCE_fuidqukQaGc9_cur%3D0%26p_r_p_resetCur%3Dfalse%26_com_liferay_asset_publisher_web_portlet_AssetPublisherPortlet_INSTANCE_fuidqukQaGc9_assetEntryId%3D1701992 (дата обращения: 15.09.2023).

² О Банке России: Раздел «Правовой статус и функции» // Официальный сайт Банка России. URL: www.cbr.ru/about_br/bankstatus/ (дата обращения: 16.09.2023).

³ Бум Н.Д. Обеспечение законности при реализации свободы экономической деятельности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 6 (86). С. 37–45.

⁴ Амирбеков К.И. Место и роль прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в государственном правозащитном механизме и меры по его совершенствованию: концептуальный подход // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 6(92). С. 12–18.

– согласно компетенции Банка России: 1) путем издания нормативных актов Банка России¹ как источников финансового права; 2) принятия решений Совета директоров Банка России нормативного характера (на основании и во исполнение федеральных законов и указов Президента Российской Федерации) как новых инструментов правового обеспечения финансового суверенитета в условиях санкционного режима²; 3) издания официальных разъяснений Банка России³ как интерпретационных актов (актов толкования), в том числе с учетом наделения в 2022–2023 гг. Президентом Российской Федерации Центрального банка Российской Федерации полномочиями по изданию обязательных к применению на территории Российской Федерации официаль-

ных разъяснений конкретно названных указов Президента Российской Федерации (в 2022 г.: 10 официальных разъяснений – это официальные разъяснения Банка России с № 2-ОР по № 11-ОР; в 2023 г. (по состоянию на 16 сентября 2023 г.) 6 официальных разъяснений: с № 1 – по № 6⁴); 4) подготовки рекомендательных документов регулятора (информационных писем и методических рекомендаций).

Это характерно для публично-правового статуса Банка России как органа банковского регулирования и банковского надзора; органа валютного регулирования и валютного контроля; органа наблюдения и надзора в национальной платежной системе; с 01 сентября 2013 г. – как мегарегулятора финансового рынка, законодательно наделенного

¹ Положение Банка России от 22 сентября 2017 г. № 602-П «О правилах подготовки нормативных актов Банка России» (с изм. от 23 марта 2020 г.) // Вестник Банка России. 2017. № 84.

² См., например: Решение Совета директоров Банка России от 31 августа 2023 г. «Об установлении макропруденциальных лимитов в отношении отдельных видов потребительских кредитов (займов) и числовых значений характеристик кредитов (займов), в зависимости от которых дифференцируются макропруденциальные лимиты» (принято в соответствии со статьей 45.6 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и с Указанием Банка России от 24 декабря 2021 г. № 6037-У «О видах кредитов (займов), в отношении которых могут быть установлены макропруденциальные лимиты, о характеристиках указанных кредитов (займов), о порядке установления и применения макропруденциальных лимитов в отношении указанных кредитов (займов), о факторах риска увеличения долговой нагрузки заемщиков – физических лиц, а также о порядке применения мер, предусмотренных частью пятой статьи 45.6 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»» со сроком действия на IV квартал 2023 г. (вступает в силу с 1 октября 2023 г.). URL: www.cbr.ru/about_br/dir/rsd_2023-08-31_35-01 (дата обращения: 16.09.2023).

³ Указание Банка России от 3 марта 2022 г. № 6081-У «О порядке подготовки официальных разъяснений Банка России» // Вестник Банка России. 2022. № 16.

⁴ См., например: Официальное разъяснение Банка России от 26 июля 2023 г. № 6-ОР «О разъяснении отдельных положений Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года “О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами” и Указа Президента Российской Федерации от 3 марта 2023 г. № 138 “О дополнительных временных мерах экономического характера, связанного с обращением ценных бумаг”». URL: www.cbr.ru/Crosscut/LawActs/File/6236 (дата обращения: 16.09.2023).

полномочиями по регулированию, контролю и надзору на финансовом рынке; с 1 января 2022 г. – как органа, осуществляющего регулирование, контроль и надзор в сфере оказания профессиональных услуг на финансовом рынке (в отношении бюро кредитных историй; лиц, оказывающих актуарную деятельность; кредитных рейтинговых агентств; системно значимых аудиторских организаций на финансовом рынке).

Актуальной мерой в целях правового обеспечения технологического и финансового суверенитета является наделение Банка России полномочиями по согласованию планов мероприятий кредитных и некредитных финансовых организаций по переходу на преимущественное использование российского ПО, отечественных радиоэлектронной продукции и телекоммуникационного оборудования и осуществлению контроля и мониторинга за соблюдением данными организациями реализации соответствующих планов мероприятий в порядке, установленном Банком России по согласованию с Минцифры¹. Новеллы правового обе-

спечения экономического и финансового суверенитета представлены в законодательном установлении механизма реализации специальных экономических мер в отношении блокируемых лиц, в котором предусмотрены полномочия Банка России по контролю и надзору в данной сфере общественных отношений, например, по отзыву лицензий на осуществление банковских операций в случае, если кредитная организация два и более раза в год не применит обозначенные санкции².

В рамках формирования доверительной среды на российском финансовом рынке представляется необходимым учесть как в деятельности регулятора финансового рынка, так и органов прокурорского надзора при рассмотрении обращений граждан вступление в силу с 1 июля 2024 г. единого порядка рассмотрения обращений потребителей финансовых услуг финансовыми организациями: 1) кредитными организациями (банками и небанковскими кредитными организациями); 2) некредитными финансовыми организациями (страховыми ком-

¹ Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (вступил в силу по истечении 90 дней после дня его официального опубликования – 12 сентября 2023 г.) // Интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306130067> (дата обращения: 15.09.2023).

² Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступит в силу через 180 дней после официального опубликования) // Интернет-портале правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040014> (дата обращения: 15.09.2023).

паниями, негосударственными пенсионными фондами, профессиональными участниками рынка ценных бумаг, клиринговыми организациями, организаторами торгов, центральными депозитариями, микрофинансовыми организациями, ломбардами, кредитными потребительскими кооперативами, сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами, жилищными накопительными кооперативами, инвестиционными фондами, операторами инвестиционной платформы, операторами финансовой платформы, операторами информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, а также операторами обмена ЦФА); 3) лицами, оказывающими профессиональные услуги на финансовом рынке (бюро кредитных историй) – и помимо названного аспекта – регламентации порядка рассмотрения обращений граждан Банком России¹, что по обоснованному мнению Банка России, «... будет стимулировать участников рынка не допускать

недобросовестных практик и нарушений прав клиентов»².

Поэтому, думается, в заключение логично подчеркнуть, что концептуальные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации при научном осмыслении позволяют четко обозначить социальную направленность цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры Российской Федерации, когда справедливо акцентируется внимание на общественно значимой характеристике, что должно «...быть развито свободное, устойчивое и безопасное взаимодействие органов прокуратуры с гражданами, организациями, институтами гражданского общества, органами государственной власти и местного самоуправления»³.

Данная позиция чрезвычайно важна для Центрального банка Российской Федерации (Банка России), в отношении статуса которого как субъекта публичной администрации, органа публичной власти, органа публичного управления⁴, так и в отношении статуса проку-

¹ Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 442-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)” и отдельные законодательные акты Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (вступит в силу 1 июля 2024 г.). URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040037> (дата обращения: 16.09.2023).

² Финансовые организации будут обязаны отвечать на жалобы клиентов // Сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=16956> (дата обращения: 16.09.2023).

³ *Спесивов Н.В.* Цифровизация и транспарентность как основы модернизации уголовно-процессуальной деятельности прокурора // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 4(96). С. 129–136.

⁴ *Кобзарь-Фролова М.Н.* О терминах «государственное управление» и «публичное управление» в научных трудах, учебной литературе и законодательстве // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. № 2(92). С.87–103.

ратуры Российской Федерации¹ представляются весьма востребованными практико-ориентированные научные исследования с учетом конституционных поправок 2020 г. и дальнейшего развития отраслевого российского законодательства, включая вопросы прокурорского надзора в финансово-кредитной сфере и публичного финансового контроля Банка России².

¹ *Борисенко Е.А.* Еще раз о функциях и правовом статусе прокуратуры Российской Федерации // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 3(89). С. 50–56.

² *Тропская С.С.* Публичный финансовый контроль на финансовом рынке: особенности и перспективы развития // Государство и право. 2023. № 4. С. 186–191.

А.В. Шиндина,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного права
имени проф. И.Е. Фарбера и проф. В.Т. Кабышева
Саратовской государственной
юридической академии

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ МАШИНОЧИТАЕМОГО ПРАВА

Векторные направления трансформации современного общества базируются на основах цифрового развития и массовой интеграции автоматизированных процессов в любой вид деятельности. Исключением не являются ни органы государственной власти, ни органы местного самоуправления.

Стоит отметить, что вовлеченность всех субъектов права как в развитие, так и в нормативное регулирование информационных цифровых технологий обуславливается возрастающим запросом государства на профессиональное регулирование реализации и защиты гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека и гражданина и волей граждан, понимающих необходимость интеграции цифрового компонента в привычную деятельность. Кроме того, вопрос цифровизации местного самоуправления признается важным стратегическим направлением развития Российской Федерации. Так, в своем послании 2021 г. Президент России В.В. Путин четко обозначил и время, с которого начинается массовая цифровизация государственных процессов, и ее масштаб: «Уже через три года абсолютное большинство государственных и муниципальных услуг должно предоставляться гражданам России дистанционно в режиме 24 часа в сутки семь дней в неделю, т.е. на постоянной основе»¹.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65418> (дата обращения: 10.08.2023).

Главенствующим направлением цифровизации в сфере местного самоуправления выступает обеспечение деятельности органов местного самоуправления, ориентированной на удовлетворение потребностей человека. Безусловно, краеугольным камнем выступает сохранение конституционно закрепленного концепта «права человека и гражданина – высшая ценность», что неоднократно подчеркивал в своих трудах В.Т. Кабышев. Например, Владимир Терентьевич указывал: «признание ценности человека продиктовано чрезвычайно богатой, удивительно интересной и трагичной историей России и является симптоматичным. Это единственная высшая ценность, все остальные общественные ценности по отношению к ней занимают иной конституционный уровень и не могут ей противоречить»¹.

Одним из направлений цифровой трансформации муниципалитетов становится внедрение концепции машиночитаемого права. Подчеркивает указанное активная модернизация российского нормотворческого процесса путем внедрения государственной информационной системы (ГИС) «Нормотворчество» взамен

устаревшего публичного портала разработки актов regulation.gov.ru². Именно новая информационная система позволит на одной площадке организовывать и обеспечивать нормотворческий процесс всеми заинтересованными субъектами ввиду того, что в основу его деятельности положены принципы открытости и доступности. Стоит отметить, что сегодня институт машиночитаемого права не теоретическая футуристическая концепция, а вполне реальное направление совершенствования всей юридической деятельности. Указанное подтверждается как мнением ученых, так и существующим правовым регламентированием рассматриваемых вопросов. Например, согласно А. Незнамову, «машиночитаемое право называют одним из ключевых шагов автоматизации государственного управления или даже тотальной перестройки всей существующей правовой системы»³. По мнению Т.Я. Хабриевой и Н.Н. Черногор, происходящая технологическая революция ставит новые задачи перед правом: «с одной стороны, оно продолжает быть средством и инструментом, обеспечивающим цифровизацию государственного и муниципального управления,

¹ Кабышев В.Т. Защита прав человека и гражданина – критерий эффективности публичной власти / С Конституцией по жизни: избранные научные труды. М.: Формула права, 2013. С. 240.

² Парламентская газета. URL: <https://www.pnp.ru/politics/iskusstvennyy-razum-proverit-zakony-nashibki.html> (дата обращения: 18.09.2023).

³ Незнамов А. Машиночитаемое право: правовой вызов современности // Закон. 2021. № 10. С. 20–26.

правосудия, форм и способов реализации прав и свобод, цифровизацию экономики, других публичных и частных сфер жизнедеятельности; с другой стороны, право и его институты подвергаются цифровизации, становятся ее объектом, возникают кросс-отраслевые юридические нормы, а также создаются циклические соединения в праве и циклические правовые массивы»¹.

Усиливает данное положение тот факт, что изучаемые процессы следует рассматривать как реализацию положений обновленной Конституции РФ, направленных на укрепление местных органов власти и их включения в единую систему публичной власти. Таким образом, интеграция машиночитаемого права в трансформационные процессы цифровой деятельности органов местного самоуправления – средство достижения задач, поставленных программными документами, направленными на устойчивое развитие муниципалитетов.

При реализации цифровой трансформации органов местного самоуправления, необходимо осознавать неравенство финансового обеспечения, условий развития и потенциала муниципальных об-

разований городов и отдаленных местностей. Зачастую стратегические документы не разграничивают субъекты, на которые направлено их действие по качественным показателям. По мнению Д.А. Фролова, «проблемы, связанные с качеством реализации отдельных полномочий органов местного самоуправления, заключаются в сложности разграничения государственных и местных функций»². Одним из неразрешенных вопросов выступает тот факт, что исполнение органами местного самоуправления указанных проектов в работе информационных систем – реализация государственных полномочий, отдельно не финансируемых государством.

Подчеркнем, что отдельных программных документов, посвященных формированию цифрового муниципалитета в настоящее время не принято. Правое регламентирование цифровой трансформации в России в настоящее время осуществляется по следующему сценарию. Так, основным программным документом является Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»³,

¹ Хабриева Т.Я., Черногор Н.Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1. С. 85, 89, 90.

² Фролов Д.А. Конституционные гарантии местного самоуправления в Российской Федерации // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5–4. С. 223–230.

³ Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2020. № 30, ст. 4884.

в развитие которого принята национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹, в своей структуре содержащая направление «Цифровое государственное управление», в рамках которого запланирована работа по созданию комплекса системных мер, направленных на ускорение цифровой трансформации муниципалитетов по ключевым направлениям, в том числе в сфере предоставления муниципальных услуг, развития информационной инфраструктуры в муниципальных учреждениях, внедрения цифровых платформ инвентаризации, учета и контроля энергоресурсов и имущественных комплексов муниципалитетов. Целеполаганием принятия указанных программных документов является переориентация деятельности органов местного управления в рамках трансформации принципов их организации на следующие качественные показатели:

- доступность услуг, предоставляемых органами местного самоуправления всем гражданам;
- интегрированность, взаимодействие и открытость информации;
- ориентация на человека и развитие его возможностей;

▪ развитие экономики, в том числе малых форм.

«Подготовительной работой» в вопросах трансформации государственных и муниципальных услуг, а также развития концепции машиночитаемого права стала Утвержденная Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности «Концепция развития технологий машиночитаемого права»², которая, к сожалению, определяет его развитие через призму создания онтологий. Мы же считаем, что указанный программный документ стоит усилить в части определения векторных направлений цифровизации права, и как следствие, деятельности государственных и муниципальных органов. Предлагаем рассмотреть следующие базовые направления трансформационной деятельности в области цифровизации права:

- алгоритмизация юридических процессов и нормотворчества;
- внедрение в процесс нормотворчества принципов работы посредством использования компьютерного кода;

¹ Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/> (дата обращения: 07.08.2023).

² Концепция развития технологий машиночитаемого права // Сайт Министерства экономического развития РФ. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/792d50ea6a6f3a9c75f95494c253ab99/31_15092021.pdf (дата обращения: 27.06.2023).

- приведение в единообразии всех определений и понятий, используемых в различных нормативных актах;

- выявление малоэффективных правовых норм и разработка предложений, направленных на их трансформацию;

- стратегическое планирование нормотворческой работы;

- увеличение качественных и оперативных показателей нормотворческой работы.

Считаем, что только качественная реализация принятой концепции сможет положительно повлиять на развитие не только машиночитаемого права, но и на внедрение современных технологий в цифровые трансформационные государственные процессы.

А.Ю. Кондакова,
председатель Тамбовского районного суда
Тамбовской области

ДЕЛА О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ: ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

В Конституции Российской Федерации закреплён приоритет семейного воспитания ребенка. Этот факт необходимо учитывать при рассмотрении гражданских дел, возникающих из семейных правоотношений. В п. 3 ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации¹ (далее – СК РФ) в качестве одного из принципов семейного права назван приоритет семейного воспитания детей, а в п. 1 ст. 63 СК РФ установлено, что преимущественное право на воспитание своих детей перед всеми другими лицами имеют родители. Согласно Конституции Российской Федерации, Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ст. 7, ч. 1); в Российской Федерации материнство и детство, семья находятся под защитой государства, забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей (ст. 38, ч. 1 и 2).

Конкретизируя приведенные основополагающие принципы, Федеральный закон от 24.07.1998 «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» среди приоритетных целей государственной политики в интересах детей называет формирование правовых основ гарантий прав ребенка, гарантирование осуществления прав детей, закрепленных Конституцией Российской Федерации, недопущение их дискриминации, восстановление их прав в случаях нарушений, содействие физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию детей, реализации личности ребенка в интересах общества (преамбула и ст. 4).

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 6; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6135.

Статьи 63 и 65 СК РФ закрепляют положение о том, что права и обязанности родителей по воспитанию и образованию детей не могут осуществляться в противоречии с интересами детей; родители, осуществляющие родительские права в ущерб правам и интересам детей, несут ответственность в установленном законом порядке. Родители могут быть лишены родительских прав, если они уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов (ст. 69 СК РФ).

В пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» разъяснены положения п. 1 ст. 70 СК РФ относительно лиц, которые могут быть истцами по делам о лишении родительских прав.

К ним относятся:

- один из родителей, независимо от того, проживает ли он вместе с ребенком;
- лица, заменяющие родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели);
- прокурор;

- орган или организация, на которые возложены обязанности по охране прав несовершеннолетних детей (органы опеки и попечительства, комиссии по делам несовершеннолетних, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги и др.).

При этом ребенок, достигший возраста четырнадцати лет, может подать исковое заявление о лишении родительских прав, поскольку п. 1 ст. 70 СК РФ необходимо применять в совокупности с п. 2 ст. 56 СК РФ, согласно которому при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд (абз. 5–8 раздела «Рассмотрение судами дел о лишении родительских прав» Обзора ВС РФ от 20.07.2011).

Если иск о лишении родительских прав предъявлен лицом, не указанным в п. 1 ст. 70 СК РФ, судья отказывает в принятии искового заявления на основании п. 1 ч. 1

ст. 134 ГПК РФ¹. Исходя из положений ст.ст. 47, 69 СК РФ, в качестве ответчиков по искам о лишении родительских прав могут выступать только родители, т.е. лица, указанные в записи акта о рождении ребенка в качестве матери и (или) отца ребенка (п. 1, 2 ст. 51 СК РФ).

В соответствии с разъяснениями абз. 2–4 п. 14 Постановления Пленума ВС РФ от 14.11.2017 № 44², не могут быть лишены родительских прав лица, заменяющие ребенку родителей (усыновители, опекуны, попечители, приемные родители, патронатные воспитатели).

Если усыновители уклоняются от выполнения возложенных на них обязанностей родителей, злоупотребляют родительскими правами, жестоко обращаются с усыновленным ребенком, являются больными хроническим алкоголизмом или наркоманией, то суд в соответствии с п. 1 ст. 141 СК РФ вправе отменить усыновление.

В случаях ненадлежащего исполнения опекунами (попечителями), приемными родителями или патронатными воспитателями возложенных на них обязанностей, нарушения ими прав и законных интересов

подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, указанные лица могут быть отстранены органом опеки и попечительства от исполнения обязанностей опекуна (попечителя), приемного родителя или патронатного воспитателя (ч. 5 ст. 29 ФЗ от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»³).

Дела о лишении родительских прав рассматриваются судом с участием органа опеки и попечительства и прокурора. Ребенок, достигший возраста десяти лет, либо в возрасте младше десяти лет (если суд посчитает, что он способен сформулировать свои взгляды по вопросам, затрагивающим его права), опрашивается судом непосредственно в судебном заседании в целях выяснения его мнения по рассматриваемому судом вопросу.

С учетом положений ст. 78 СК РФ и 47 ГПК РФ дела о лишении родительских прав рассматриваются судом с участием органа опеки и попечительства, который обязан провести обследование ус-

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с изм. и доп. от 24 июня 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 46, ст. 4532; 2023. № 26, ст. 4687.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2018.

³ Федеральный закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (с изм. и доп. 30 апреля 2021 г.) // СЗ РФ. 2008. № 17, ст. 1755; 2021. № 18, ст. 3058.

ловий жизни ребенка и его родителя (родителей), в отношении которого (которых) поставлен вопрос о лишении родительских прав. Представленный акт обследования и основанное на нем заключение органа опеки и попечительства по существу спора подлежат оценке судом в совокупности со всеми собранными по делу доказательствами, в соответствии со ст. 67 ГПК РФ.

Прокурор согласно п. 2 ст. 70 ГПК РФ обязательно участвует при рассмотрении иска о лишении родительских прав и дает свое заключение по делу.

Следует отметить, что заключения прокурора и органов опеки и попечительства по делам о лишении родительских прав не являются обязательными для суда, но, безусловно, подлежат оценке.

Как следует из разъяснений п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 14.11.2017 № 44 «О практике применения судами законодательства при разрешении споров, связанных с защитой прав и законных интересов ребенка при непосредственной угрозе его жизни или здоровью, а также при ограничении или лишении родительских прав» уклоняются от выполнения обязанностей родителей, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов.

Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Разрешая вопрос о том, имеет ли место злостное уклонение родителя от уплаты алиментов, судам необходимо, в частности, учитывать продолжительность и причины неуплаты родителем средств на содержание ребенка.

О злостном характере уклонения от уплаты алиментов могут свидетельствовать, например, наличие задолженности по алиментам, образовавшейся по вине плательщика алиментов, уплачиваемых им на основании нотариально удостоверенного соглашения об уплате алиментов или судебного постановления о взыскании алиментов; сокрытие им действительного размера заработка и (или) иного дохода, из которых должно производиться удержание алиментов; розыск родителя, обязанного выплачивать алименты, ввиду сокрытия им своего места нахождения; привлечение родителя к административной или уголовной ответственности за неуплату средств на содержание несовершеннолетнего (ч. 1 ст. 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹, ч. 1 ст. 157

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 1 октября 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6136.

УК РФ¹). Из определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 38-КГ12-1² следует, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего представляет собой длящееся бездействие, определенную систему, линию поведения лица. Единичные и кратковременные случаи неудовлетворения отдельных потребностей и интересов несовершеннолетнего таковым не являются. Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может повлечь лишение родительских прав только при наличии у обязанного лица возможности их выполнения.

Исходя из смысла закона неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, может выражаться, в частности, в уклонении от выполнения обязанностей по обеспечению потребностей несовершеннолетнего в питании, одежде и обуви по сезону, проживании в благополучных санитарно-гигиенических условиях, полноценном отдыхе и сне, средствах гигиены, в своевременном получении медицинской помощи и лечении при болезни. Оно может выражаться также в невыполнении обязанностей по обеспечению

прав несовершеннолетнего на общение с родителями и сверстниками, по созданию условий для получения несовершеннолетним образования, для его занятий спортом, музыкой, танцами, рисованием, конструированием, проявления им иных видов творческой и физической активности, удовлетворения им других своих интересов и потребностей.

Начальным моментом неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является возникновение обязанности совершать определенные действия по воспитанию несовершеннолетнего при наличии объективной возможности их совершения. Конечным моментом неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего является время наступления последствий в виде вреда физическому, психическому и нравственному развитию несовершеннолетнего или время устранения угрозы их наступления.

Неадекватное исполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего – это действие и бездействие, выражающиеся в некачественном и не в полном объеме выполнении обязанностей по воспитанию, в применении запрещен-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6145.

² Определение Верховного Суда РФ от 19 июня 2012 г. № 38-КГ12-1 «Уклонение от выполнения обязанностей родителей, выражающееся в систематическом неисполнении или ненадлежащем исполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего при наличии объективной возможности их выполнения, влечет за собой лишение родительских прав» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 3.

ных законом способов и методов воспитания, эксплуатации несовершеннолетнего, в формировании асоциальной направленности личности несовершеннолетнего. При рассмотрении дела о лишении родительских прав суду следует оценить, какие меры были предприняты родителем для продолжения участия в воспитании ребёнка.

Обратимся к статистике, которая сложилась в практике Тамбовского районного суда Тамбовской области за последние 6 лет. Так, за 2017 г. было 33 обращения о лишении родительских прав, из них судом удовлетворено лишь 18, т.е. почти 55 % от общего количества рассмотренных дел. за 2018 г. судом рассматривалось 30 исков о лишении родительских прав, удовлетворено 21 исковое заявление, т.е. 70 % от общего количества. В 2019 г. так же, как в предыдущем, судом рассматривалось 30 гражданских дел, из них было удовлетворено 23, т.е. почти 77 % от общего количества. В 2020 г. рассматривалось 20 дел данной категории, из них удовлетворено 12, что составляет 60 %. В 2021 г. рассматривалось 27 дел о лишении родительских прав, из них удовлетворено 18, что составляет почти 67 %. В 2022 г. рассматривалось 29 дел данной категории, из них удовлетворено 23, т.е. почти 80 % от общего количества. за первые 9 месяцев 2023 г. в Тамбовском

районном суде рассматривалось 20 дел с заявленным требованием о лишении родительских прав, из них удовлетворено 12, что составляет 60 % от общего количества.

Как видно из статистических данных, степень удовлетворяемости таких исков высокая, но не безусловная: процент удовлетворения в 2022 г. составил 80 %. В остальных случаях суды не усмотрели оснований. Практика меняется в обе стороны незначительно, небольшой рост числа заявлений наблюдался в период пандемии коронавируса, так как семьи находились на самоизоляции.

Если же обратиться к практике Тамбовского районного суда Тамбовской области, то за рассматриваемый период с 2017 по 2023 г. поступило всего 6 исковых заявлений о восстановлении в родительских правах, 4 из них были удовлетворены судом, по одному истец отказался от иска и одно заявление оставлено судом без рассмотрения ввиду двойной неявики истца на судебные заседания.

Таким образом, хотелось бы отметить, что во многих случаях суд в качестве альтернативы лишения родительских прав стал принимать решение о предупреждении родителей об ограничении в родительских правах в соответствии со ст. 73 СК РФ. Это дает шанс ответчикам улучшить климат в семье. В этом случае к работе с семьями активно подключаются социальные службы.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

А.С. Беляев,

кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной
юридической академии

СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Резкий рост процесса глобализации и интеграции является отличительной чертой конца XX – начала XXI вв. Мировое сообщество переживает сложный этап всех общественных процессов, что обусловлено, в частности, и развитием информационных технологий. Глобализация охватила экономическую, политическую и культурную сферы общества. Данный феномен обсуждается во всех областях современной науки: социологии, культурологии, политологии, информатике и, конечно, в лингвистике.

В русле рассматриваемой проблемы можно остановиться на двух основных аспектах глобализации: с одной стороны, это гомогенизация жизненного мира, приверженность общим культурным ценностям, стремление все универсализировать; с другой, естественно, растущая взаимозависимость, интеграция отдельных форм общественного сознания, когда под воздействием процессов глобализации формируется единый, целостный универсальный социум. Языком межнационального общения в мире является английский. Это своего рода «lingua franca» мирового сообщества эпохи глобализации. По данным известного английского лингвиста Д. Кристалла, число людей в мире, говорящих на английском

языке, более 1 млрд 100 млн, из которых только четверть признает его своим родным языком.

Многие европейские государства (Германия, Франция, Италия, Испания, Швейцария и др.) имеют более чем вековой опыт межнационального общения посредством английского, частично французского и других европейских языков. В настоящее время английский язык серьезно укрепил свои позиции как язык межнационального общения не только в Европе, но и во всем мире. Сегодня преимущественно на английском языке проводятся международные конференции, симпозиумы и многие другие мероприятия, подписываются международные документы, хартии и т.д., осуществляются контакты и извлекается необходимая информация через компьютерную сеть Интернет. Без знания английского языка и компьютера любой квалифицированный специалист не может чувствовать себя вполне уверенно в современном обществе. И чем быстрее будет двигаться процесс глобализации, тем более не только специалист с высшим образованием, но и простой гражданин будет нуждаться в овладении языком межнационального общения.

Вместе с тем проблема выбора такого языка не выглядит столь однозначной, как это кажется многим. Так, известный британский лингвист D. Graddol убежден в том, что «английский язык, который, казалось бы, доминирует на земле, утрачивает свой статус языка глобализации из-за постоянного уменьшения количества его носителей. Уже сегодня по этому показателю он занимает второе место в мире, а неоспоримым лидером является китайский: свыше 1,2 млрд. человек говорят на разных его вариантах – это в три раза больше, чем признающих английский как родной. Как считает D. Graddol, английский к 2050 г. скатится на третье место, а второе между собой поделят азиатские и индоевропейские языки, включая испанский и арабский»¹.

С другой стороны, желают ухода английского языка с позиций языка межнационального общения в глобальном мире эсперантисты, которые во многом правы. Глобальному миру с единой информационной сетью, экономикой (в будущем) и политикой необходим общий язык, который не заменяет существующие национальные языки, а дополняет их и выполняет только функцию языка международного общения. Ограниченность этой

¹ Graddol, David (1997). The Future of English? A guide to forecasting the popularity of the English language in the 21st century. London: British Council. Available for free from the website of the British Council. С. 3.

функции не позволит, по мнению эсперантистов, подменить международное общение этническими особенностями того или иного естественного языка.

Серьезным аргументом в пользу эсперантистов могут служить взгляды, высказываемые известным социологом А. Туреном о том, что английский язык не может эффективно выполнять функцию языка международного общения именно по причине своего национального своеобразия. Его растущее господство он связывает с понятием «лингвистического империализма», за которым может последовать империализм других сортов (к примеру, «интеллектуальный колониализм», «культурный империализм» и др.)¹.

В доказательство необходимости замены существующего языка международного общения высказывается довод, что сам английский язык существует в различных вариантах: американском, австралийском, канадском, южноафриканском, новозеландском, ирландском и т. п., что существенно затрудняет не только международное общение вообще, но и внутри англоязычного мира. Здесь же высказываются опасения эсперантистами, что превращение английского языка в международный серьезно вредит самобытности английской культуры, поскольку подлинный глоба-

лизм, по их мнению, должен сохранять, а не подавлять самобытность.

Проблему можно рассмотреть в двух плоскостях: первая – влияние самого английского языка на процесс глобализации и секрет поистине триумфального шествия по миру американской культуры, а вторая – это жизнь самого языка в этих условиях, его изменение и языковая вариантность.

Если обратиться к геополитическому аспекту проблемы, то здесь взгляды противников существующего межнационального языка общения представляются в ближайшей исторической перспективе просто утопичными. Так получается, что глобализация требует сокращения средств общения до одного языка, а культурного разнообразия – до единой планетарной культуры. Остановить эту культурно-языковую интервенцию в осязаемом будущем, по-видимому, на удасться, тем более что новые вызовы и ужасы века – терроризм, наркомания, преступность, этнические войны – не способствуют активному сближению и совместным действиям сил, противодействующих описанной ситуации.

Язык международного общения не в устах его носителей претерпевает трансформацию в сторону упрощения и «приспособления» к родному языку, достигающего

¹ Alain Touraine, *Critique de la modernité*, Paris, Fayard, 1992. P. 212–213.

такого масштаба, что правильным (по нормам, соблюдаемым самими носителями) языком пользуется лишь незначительная часть общего количества говорящих. В эпоху глобализации необходимо разграничить язык как инструмент и хранитель культуры и язык как средство коммуникации. В первом случае мы учитываем возможность организации диалога культур в языковом пространстве мира. Рассмотрение языковых проблем в таком свете ставит перед лингвистами, переводчиками и преподавателями новые проблемы и задачи. По-видимому, обучая английскому языку как иностранному нельзя ограничиваться передачей культурологических сведений и их языкового выражения, ориентируясь только на Великобританию и США. Используя его как иностранный в реальном общении, человек может столкнуться с носителем неанглосаксонской культуры. Кроме того, он должен уметь выразить ценности своей национальной культуры средствами этого языка. Но на этом пути также много терний, поскольку ареал английского языка настолько разнородный, что задача даже поверхностного знакомства с его культурно-языковой основой представляется неосуществимой. В этом отношении большую роль могут сыграть невербальные методы знакомства и усвоения этих культур через язык искусства.

Таким образом, мы видим реальный выход в постижении глубин языкового разнообразия через дух языка, выражаемый в лучших произведениях искусства.

Другая сторона международного стандарта английского языка – это его функционирование как межнационального средства коммуникации, особенно в медийных и информационных сетях. Эта проблема крайне злободневна и сложна, и мы ограничимся лишь постановкой отдельных вопросов, касающихся образования.

Сегодня за учебными столами в лингвистических вузах России сидят десятки и сотни тысяч студентов, которые уже живут в новом киберпространстве информационного общества. Туда уже сейчас перекинулись методы ожесточенной войны между нациями, народами, цивилизациями. Глобализация все более заостряет борьбу за господство в информационном пространстве. Безусловно, в этих условиях нужны мероприятия государственного уровня относительно осуществления языковой политики в условиях информатизации общества. Важно, чтобы российский студент, хорошо владеющий языком межнационального общения, мог бы содействовать распространению лучших отечественных культурных продуктов, чтобы защитить свою историю и культуру.

С.М. Рукавишников,

кандидат юридических наук,
докторант кафедры административного
и муниципального права
Саратовской государственной
юридической академии

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

Лицензионно-разрешительная система выступает в роли значимого средства правового регулирования при реализации образовательной политики государства. В то же время Положение о лицензировании образовательной деятельности¹ содержит ряд исключений и особенностей в отношении нескольких субъектов, к которым относятся организации, осуществляющие образовательную деятельность на территории инновационного научно-технологического центра, равно как и частные организации, осуществляющие образовательную деятельность на территории инновационного центра «Сколково» и освобожденные от обязанности получения лицензии на осуществление образовательной деятельности. Создание особых правовых условий в данном случае обусловлено приоритетами научно-технической и инновационной политики государства.

Основная сложность в государственном управлении данной сферой состоит в том, что получение сиюминутного результата от любых управленческих решений не всегда возможно, а в ряде случаев полностью исключено, что создает объективные риски эффективности подконтрольных объектов. В то же время, очевидным и ключевым условием для развития науки и неразрывно связанных с ней инноваций выступает обеспечение необходимых свобод и создание условий для ученых, исследовательских

¹ Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1490 «О лицензировании образовательной деятельности» (вместе с «Положением о лицензировании образовательной деятельности») // СЗ РФ. 2020. № 39, ст. 6067; 2022. № 38, ст. 6454.

коллективов и инновационных центров. Безусловно, применение новаторских методик в подготовке соответствующих кадров относится к числу таких условий, ввиду чего упрощенный режим получения права на осуществление образовательной деятельности, который действует на территориях инновационных центров, представляется оправданным. Согласно положениям соответствующих федеральных законов под такими центрами понимаются «совокупность инфраструктуры территории инновационного центра «Сколково» и механизмов взаимодействия лиц, участвующих в реализации проекта, в том числе путем использования этой инфраструктуры» (применительно к инновационному центру «Сколково»¹) либо «совокупность организаций, основной целью деятельности которых является осуществление научно-технологической деятельности, и иных лиц, деятельность которых направлена на обеспечение функционирования такого центра, действующих на определенной Правительством Российской Федерации территории» (применительно к остальным инновационным научно-технологическим центрам)².

В каждом из таких центров управление осуществляется управляющей компанией (применительно к «Сколково» управление обозначено как «реализация проекта», относительно остальных центров содержится требование к организационно-правовой форме – акционерное общество). В круг полномочий таких управляющих компаний входит, помимо прочего, предоставление разрешения на осуществление образовательной деятельности, сюда же относится и утверждение правил осуществления такой деятельности, которые должны быть не ниже, чем требования, установленные законодательством Российской Федерации. В данном случае просматривается сходство с реализацией Федеральной служба по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор) полномочий по регламентации образовательной деятельности, о которых было сказано ранее. В этой связи следует согласиться с исследователями, обратившими внимание на квазипубличность данного варианта организации лицензионно-разрешительной деятельности, «поскольку, имея основные признаки субъекта публичной власти, управляющая компания официально к таковым не относится» [6, с. 198–199].

¹ См.: ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» // СЗ РФ. 2010. № 40, ст. 4970; 2023. № 1, ч. 1, ст. 16.

² См.: ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 29 июля 2017 г. № 216-ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31, ч. 1, ст. 4765; 2023. № 1, ч. 1, ст. 16.

Логичным продолжением такой «квазипубличности» была бы регламентация на уровне приведенных федеральных законов контрольных полномочий и механизмов ответственности, которые обеспечивали бы реализацию соответствующих образовательных программ на территориях инновационных центров. Однако действующее законодательство не содержит прозрачного регулирования в данной части применительно к осуществлению образовательной деятельности. ФЗ № 244 и ФЗ № 216 содержат положения о контроле управляющей компанией за реализацией проекта¹, соответствием деятельности лиц, участвующих в реализации проекта, его целям, за соответствием исследовательской деятельности и коммерциализации ее результатов требованиям законодательства и правилам проекта. При этом принятие управляющей компанией решений о применении требований в ряде сфер, среди которых – обеспечение образовательной деятельности, выполнение которых повлекло за собой причинение вреда жизни или здоровью людей и (или)

материальный ущерб, признаются нарушением соответствующего законодательства Российской Федерации и влекут за собой гражданско-правовую, административную, уголовную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Приведенными федеральными законами устанавливается закрытый перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которые не могут быть реализованы на территории соответствующих инновационных центров:

1) резервирование земель, изъятие земельных участков для государственных нужд субъекта Российской Федерации, перевод земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую;

2) дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения;

3) выдача разрешения на вырубку зеленых насаждений на территории центра;

4) установление административной ответственности за наруше-

¹ Согласно положениям ч. 1 ст. 2 ФЗ № 244 под «проектом» понимается проект создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» – совокупность мероприятий по созданию и обеспечению функционирования инновационного центра «Сколково» в целях поддержки исследовательской деятельности и коммерциализации результатов исследовательской деятельности юридических и физических лиц, включая участников данного проекта, в том числе за счет предоставления сервисов на территории инновационного центра «Сколково» и за ее пределами. В свою очередь, ч. 2 ст. 2 ФЗ № 216 определяет «проект» как совокупность мероприятий, направленных на достижение целей по созданию и обеспечению функционирования инновационного научно-технологического центра (прим. авт.).

ние законов и иных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления;

5) утверждение схем территориального планирования субъекта Российской Федерации, утверждение документации по планировке территории для размещения объектов капитального строительства регионального значения, утверждение региональных нормативов градостроительного проектирования, осуществление государственного строительного надзора в случаях, предусмотренных Градостроительным кодексом Российской Федерации;

6) организация и проведение мероприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности;

7) осуществление регионального государственного контроля за соответствием жилых домов, многоквартирных домов в процессе их эксплуатации требованиям энергетической эффективности и требованиям оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов, установленным законодательством Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности;

8) полномочия в сфере организации розничных рынков, организации и осуществления деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, установление порядка проведения ярмарок и продажи товаров на них, требований к организации продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг на ярмарках.

Применительно к инновационному центру «Сколково» данный перечень дополняют также такие полномочия, как:

1) дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог регионального или межмуниципального значения;

2) выдача разрешения на вырубку зеленых насаждений на территории Центра;

3) полномочия в сфере организации розничных рынков, организации и осуществления деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, установление порядка проведения ярмарок и продажи товаров на них, требований к организации продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг на ярмарках.

Применительно к полномочиям органов местного самоуправления данный перечень полномочий выглядит следующим образом:

1) резервирование земель и изъятие земельных участков в грани-

цах поселения для муниципальных нужд, осуществление муниципального земельного контроля за использованием земель поселения, перевод земель или земельных участков в составе таких земель из одной категории в другую;

2) создание условий для деятельности добровольных формирований населения по охране общественного порядка;

3) обеспечение малоимущих граждан, проживающих на территории Центра и нуждающихся в улучшении жилищных условий, жилыми помещениями в соответствии с жилищным законодательством, организация строительства и содержания муниципального жилищного фонда, создание условий для жилищного строительства;

4) выдача разрешений на установку рекламных конструкций, аннулирование таких разрешений, выдача предписаний о демонтаже самовольно установленных вновь рекламных конструкций, осуществляемые в соответствии с Федеральным законом от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе»¹;

5) проведение мероприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности.

Применительно к инновационному центру «Сколково» данный

перечень дополняют также такие полномочия, как:

1) дорожная деятельность в отношении автомобильных дорог местного значения, а также иные полномочия в области использования автомобильных дорог и осуществления дорожной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

2) организация и осуществление мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территории поселения от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

3) создание условий для обеспечения населения услугами связи, общественного питания, торговли, в том числе организации розничных рынков, организации и осуществления деятельности по продаже товаров (выполнению работ, оказанию услуг) на розничных рынках, и бытового обслуживания, а также для организации досуга.

Полномочия иных органов осуществляются в соответствии с действующим законодательством «с учетом особенностей», установленных указанными федеральными законами. Следуя буквальному толкованию приведенных нормативных установлений, к таким органам относят и Рособrnадзор. Вместе с тем, ключевой и определяющей особенностью реализации образо-

¹ СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232; 2023. № 25, ст. 4417.

вательных программ на территориях инновационных центров выступает следование целям реализуемых проектов как доминирующий существенный признак, вокруг которого выстраивается организационная деятельность управляющих компаний и вокруг которого выстроены «особенности» функционирования органов публичной власти всех уровней. Примечательно, что ни Положение о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, ни Регламент¹ данной службы не содержат каких-либо особенностей взаимодействия с инновационными центрами. Вместе с этим ключевая особенность в виде направленности на получение инноваций, которой служит изъятие из общего правила об обязательности прохождения лицензирования образовательной деятельности, представляется, должна быть учтена как на уровне федерального законодательства, так и в подзаконных актах соответствующих контрольно-надзорных органов. Даже принимая во внимание специфику деятельности инновационных центров, одной из составляющих которой выступают значительные временные интервалы, необходимые для реализации ряда инновационных проектов, требуется развитие механизма контроля за эффективно-

стью таких центров. Данный тезис, представляется, актуален как для образовательной деятельности, так и для многих других сфер общественных отношений, связанных с реализацией инновационной политики государства, так как очевидный и весьма значительный риск государственного финансирования неэффективных проектов может быть снижен, прежде всего, посредством совершенствования механизмов государственного контроля и государственной регламентации.

Предоставление права осуществления образовательной деятельности на территориях инновационных центров (в том числе, инновационного центра «Сколково») оправдано находится за пределами общих правил о лицензировании образовательной деятельности уполномоченными органами. В то же время, механизму-аналогу лицензирования образовательной деятельности на территории инновационных центров не соответствует столь же прозрачный механизм контроля и ответственности, что несет в себе риски неэффективной реализации инновационной политики, а в перспективе – кризис доверия к деятельности инновационных центров со стороны общественности. Более эффективным представляется зако-

¹ Приказ Рособрнадзора от 10.08.2022 № 859 «Об утверждении Регламента Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки» (зарегистрировано в Минюсте России 14 декабря 2022 г. № 71509) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 14.12.2022

нодательное регулирование образовательной деятельности на федеральной территории «Сириус», где вопросы образовательной политики, наряду с остальными, отнесены

к компетенции органов публичной власти, фактически занимающими промежуточное положение между органами местного самоуправления и органами государственной власти.

П.А. Афанасьева,

Институт магистратуры и заочного обучения
Саратовской государственной юридической академии

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Единственная и огромная сила, которая создает, хранит и преумножает историю мирового культурного наследия – это народ. Конечно же, такая огромная роль накладывает на себя ответственность по сохранности данных объектов, ведь без истории и культуры нет будущего. Обратная сторона этого – разрушение, пренебрежительное отношение к ценностям и даже «коверкание» исторических фактов. На страже сохранности стоит не только этнос, но Конституция Российской Федерации¹, международные декларации, кодексы, законодательство субъектов Российской Федерации и Федеральный закон Российской Федерации «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»². Несмотря на столь большое разнообразие нормативно-правовых актов, существуют сложности в применении и разграничении некоторых понятий, норм и действий органов в области правовой охраны культурных ценностей.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 04.07.2020

² См.: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (в ред. от 24 июля 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу 1 сентября 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 26, ст. 2519.

В соответствии с обновленной ст. 3 «Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации» Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» под объектами культурного наследия следует понимать: «...объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры».

Все объекты культурного наследия делят на две группы: природные и культурные. Основываясь на этой трактовке, можно вывести признаки объекта культурного наследия: в-первую очередь, это недвижимость объекта; во-вторых, это ма-

териальность объекта; в-третьих, культурная ценность самого объекта, которая определяется методом экспертизы.

Новая редакция статьи ввела такие понятия как «объект археологического наследия», «археологические предметы», «культурный слой», из чего можно определить, что все объекты культурного наследия делятся на три категории: 1) объекты археологического наследия, 2) недвижимые объекты 3) иные объекты. Тогда как из старой версии статьи и ее определения можно было выделить две категории объектов культурного наследия: движимые и недвижимые.

Все три категории взаимосвязаны и включают в себя такие аспекты, как исторические территории, памятники архитектуры, картины, искусство народов мира, достижения и объекты науки и техники. Конечно же, такое широкое толкование определения, которое включает в себя несколько сторон, вызывает некоторую путаницу и непонимание в применении данного термина в других сферах. Для более качественного и эффективного применения нововведений, связанных с законодательной сферой, необходимо полноценное и всецелое внедрение в жизнь и правоприменительную практику¹.

¹ Кобзева Е.В. Незаконные поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания – новое преступное посягательство на нравственные основы культурной памяти // ЧЕЛОВЕК:

Из вышесказанного возникает противоречие между понятием «объект культурного наследия» и «предмет археологического наследия». Исходя из ст. 3 ФЗ № 73 предмет археологического наследия – это движимая вещь, которая не зависит от способа и обстоятельств ее обнаружения¹. Тогда как ранее было определено, что один из признаков объектов культурного наследия – это недвижимость.

Законодатель не дает конкретного определения или же перечня того, что подразумевается под «иными» объектами культурного наследия, какими свойствами, характеристиками и способом обнаружения они обладают, не определен их главный признак движимости или недвижимости. Все это соответственно дает право вольно трактовать данную точку зрения и определять статус объекта самостоятельно. Следовательно, ограничиваться лишь ФЗ № 73 уже нельзя, так как полноценно решить вопрос о характере объекта, статусе и его критериях не предоставляется возможным.

Что же касается применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации² и рассматриваемого Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», то здесь тоже имеются некоторые противоречия и спорные нюансы. Так, например, ст. 243 УК Российской Федерации в большинстве случаев приравнивают к специальной норме по отношению к ст. 167 УК Российской Федерации. Действия, в ст. 234 УК Российской Федерации рассматриваются только с точки зрения умышленной формы вины, следовательно, и схожая ст. 7.14.1 КоАП³ определяется тоже этой с позиции⁴.

Необходимо отметить, что статья 168 УК Российской Федерации – это общая норма об уничтожении или повреждении имущества, но специальной нормы об уничтожении или повреждении объектов культурного наследия по неосторожности не имеется. Можно сказать, что поскольку нет специальной уголовно-правовой нормы,

преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 118–128.

¹ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу 1 сентября 2023 г.).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 4 августа 2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу 1 сентября 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

⁴ Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Охрана культурного наследия: международный и российский опыт // Вестник СПбГУК. 2014. №4(21). С. 6–13.

то применению подлежит общая норма, которой является ст. 168 УК РФ¹. Если рассматривать объективную сторону данной статьи, то необходимо отметить, что она заключается в уничтожении или повреждении чужого имущества, если наступившие последствия явились результатом неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, т.е. можно сказать, что это «особый» способ уничтожения. Если рассматривать объективную сторону, то «обычная» неосторожность, повлекшая уничтожение или повреждение объектов культурного наследия, остается вне указанного состава.

В заключении хочется сказать, что сохранение объектов культурного наследия, исторических памятников, сооружений, живописи и многое другое – это неотъемлемая часть нашей жизни, передаваемая из поколения в поколение. Это история наших предков, которыми мы гордимся и ставим в пример, равняясь на них. Сколько всего узнали и в ближайшем будущем узнаем, если будем хранить и преумножать исторические памятники. Осознание культурного наследия делает человека более развитым и богатым духовно². Не будет истории и осознания принадлежности, то и нас не будет, произойдет деградация, которая отразится и на будущих поколениях.

¹ Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юрист, 2000.

² Филатова Н.В., Бузина Д.М., Айтуганова Н.Л. Влияние статуса объекта всемирного наследия на сам объект и его непосредственное окружение // Журнал Института Наследия. 2019. № 2(17). С. 2-9.

К.М. Гугнюк,
ассистент кафедры административного
и муниципального права
Саратовской государственной
юридической академии

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

С учетом современных геополитических реалий, а также трансформации международного пространства в сторону многополярного мира особо остро ставится вопрос обеспечения безопасности как коллективной, так и национальной. Согласно словарю русского языка С.И. Ожегова, «Безопасность – это состояние, при котором не угрожает опасность, есть защита от опасности...»¹. С.А. Кузнецов в Большом толковом словаре русского языка под словом «безопасный» понимает «...не угрожающий опасностью, лишённый угрозы или не причиняющий вреда, ущерба; безвредный...»².

В толковом словаре живого великорусского языка не содержится формулировка слова «безопасность», но представлено определение «безопасный». «...Безопасный – это неопасный, не угрожающий, не могущий причинить зла или вреда...»³. Анализ представленных толкований свидетельствует об ограниченном количестве определений «безопасность». В большинстве филологических источников представлено понятие «безопасный».

Понятие «безопасность» многими учеными рассматривается в качестве антонима к понятию «опасность». В свою очередь, под опасностью понимают «... состояние, в котором возникает возможность причинения ущерба системе (обществу, государству)»⁴. Следует отметить, что важным свойством безопасности является

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1986. С. 218.

² Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. С. 67.

⁴ Там же. С. 47.

категория «устойчивость», так как рассматриваемое состояние возможно лишь при длящемся состоянии, когда нет условий для причинения ущерба.

Понятие «безопасность» тесным образом связано с понятием «государство», так как государство и его институты созданы для обеспечения, в-первую, очередь защиты граждан и их интересов.

Платон рассуждал в своих трактатах о том, что «...государство создается, чтобы обеспечить безопасность общества и личности, и является результатом невозможности человека жить в одиночку...»¹.

Представленные категории имеют ключевое значение в построении модели безопасности в целом.

Как заявлено ранее, проблемы повышения уровня безопасности тесным образом связаны с государством и соответственно государственным строем и устройством. Так, при тотальном ограничении прав и свобод человека и гражданина возможно предположить, что повышенный уровень безопасности напрямую будет влиять на ограничение прав.

Согласно определению А.Б. Логунова, безопасность представляет

собой «...состояние защищенности от неблагоприятных, нежелательных и вредных воздействий...»².

Л.Г. Ивашов определяет безопасность в качестве «...атрибутивного свойства системы, характеризующего состояние целостности, устойчивости, относительной самостоятельности и способности к саморазвитию как результата защищенности системы от деструктивных действий»³.

В свою очередь, определение «безопасность» содержится в ГОСТ Р 57717-2016. «Национальный стандарт Российской Федерации. Горное дело. Безопасность в угольных шахтах. Термины и определения». Под безопасностью понимается «...состояние объекта или процесса (обеспечение состояния объекта или процесса), при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с возможностью причинения вреда»⁴.

Общие особенности обеспечения безопасности отражаются не только в федеральном законодательстве, но и в стратегических нормативно-правовых актах. Одним из основополагающих стратегических документов является Указ Президента Российской Федерации

¹ Платон. Государство. Законы. Политик / пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1998.

² Логунов А.Б. Региональная и национальная безопасность: учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2009. С. 3.

³ Ивашов Л.Г. Россия и мир в новом тысячелетии. М.: Паляя.2000. С. 7.

⁴ ГОСТ Р 57717-2017. Национальный стандарт Российской Федерации. Горное дело. Безопасность в угольных шахтах. Термины и определения (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 26 сентября 2017 г. № 1244-ст). М.: Стандартинформ, 2018.

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации»¹. В рамках указанного документа выделяются национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты Российской Федерации. Под национальными интересами понимаются объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития.

Стратегические национальные приоритеты представляют собой объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. Стоит отметить, что «...национальные интересы – это некая цель всей системы безопасности государства, которая достигается посредством обеспечения стратегических национальных приоритетов». В свою очередь, стоит отметить, что повышение уровня безопасности не всегда влияет на уровень роста экономики.

Так, при проведении анализа экономической составляющей ряда государств стоит согласиться, что уровень безопасности, как правило, напрямую влияет на темпы экономического роста. По мнению Н.И. Фокина, который представил статистику по 52 государствам,

«экономики, подверженные кризисам, по темпам своего развития опережают стабильные экономики в среднем на 2 процента в год»².

Необходимо обратить внимание, что в мировом сообществе выстраивается новая модель системы безопасности, которая базируется на основе доверия и сотрудничества. Это обуславливается тем, что данные качества могут формироваться только при учете частных и публичных интересов.

Данные выводы поддерживаются академическим сообществом. В начале двадцатого века активно обсуждалась тема смены организации работы органов государственной власти с технической стороны ключевых служб к идее сотрудничества и поддержки, так как идея она укрепляет связь должностного лица и гражданина.

Таким образом, стоит сделать вывод, что повышение уровня безопасности напрямую не повлияет на развитие экономики и развития государства в целом. Поэтому при реализации стратегических и доктринальных документов необходимо комплексно рассматривать как вопросы укрепления безопасности страны, так и ее экономического развития.

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

² Фокин Н.И. Внешнеэкономическая безопасность: понятие, опыт, проблемы // У карты Тихого океана. Информационный бюллетень. 2016. № 18. С. 21–25.

А.С. Зубков,

соискатель кафедры административного
и муниципального права
имени профессора Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО НАДЗОРА

Ключевым органом, обеспечивающим административно-правовую охрану общественных отношений в области строительства на федеральном уровне, выступает Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор). Как следует из Постановления Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1087 «Об утверждении Положения о федеральном государственном строительном надзоре»¹, ведомство вправе применять такие меры административного принуждения, как предписания. Они подлежат выдаче после проведения контрольно-надзорных мероприятий и могут рассматриваться как административно-предупредительные, административно-восстановительные меры или меры административного пресечения в зависимости от своей цели и конкретного содержания².

К мерам административного принуждения в области строительства также относятся меры административной ответственности. В юридической литературе к их существенному признаку отнесено наличие отрицательной оценки совершенного деяния³. Соответствующая оценка связана с тем, что правонарушение посягает на нормальное течение общественных отношений. Так, кроме реализации мер административного принуждения в рамках проведения контрольно-надзорных мероприятий, органы Ростехнадзора рассматривают дела об административных правонарушениях и на-

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 30 июня 2021 г. № 1087 «Об утверждении Положения о федеральном государственном строительном надзоре» (в ред. от 23 декабря 2021 г.) // СЗ РФ. 2021. № 28, ч. 1, ст. 5517; 2022. № 1, ч. 1, ст. 120.

² Там же. С. 174.

³ Максимов И. В. Административные наказания. М.: Норма, 2009. С. 79.

значают административные наказания, применяют меры обеспечения производства.

Ведомство обладает достаточно широкими полномочиями по применению мер административного принуждения, что обусловлено необходимостью своевременного предупреждения и пресечения правонарушений в подведомственной области. Однако что касается взаимодействия Ростехнадзора и иных государственных контрольно-надзорных ведомств, согласно ч. 5 ст. 54 Градостроительного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (далее – ГрК РФ), «при строительстве, реконструкции объектов капитального строительства, в отношении которых осуществляется государственный строительный надзор, не проводится федеральный государственный пожарный надзор, федеральный государственный санитарно-эпидемиологический контроль (надзор), государственный экологический контроль (надзор)»¹.

Из этого следует, что в настоящее время органы федерального государственного пожарного надзора исключены из сферы надзора за соблюдением требований пожарной

безопасности на этапах проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции и ввода объектов капитального строительства в эксплуатацию. При этом, согласно ст. 6 Федерального закона от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»², в «случае, если при строительстве или реконструкции объектов капитального строительства предусмотрено осуществление государственного строительного надзора, оценка соблюдения требований пожарной безопасности осуществляется в рамках государственного строительного надзора уполномоченными на его осуществление федеральным органом исполнительной власти, а также органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности»³.

Ранее был разработан Проект Федерального закона № 518816-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования деятельности федерального государственного пожарного надзора»⁴, который предполагал надделение должностных

¹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 29 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 16; 2023. № 1, ч. 1, ст. 59.

² См.: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3649; 2023. № 29, ст. 5305.

³ Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (в ред. от 10 июля 2023 г.) // СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3649; 2023. № 29, ст. 5305.

⁴ См.: Проект Федерального закона № 518816-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования деятельности федерального

лиц органов государственного пожарного надзора полномочиями по рассмотрению и согласованию в части соблюдения требований пожарной безопасности градостроительной и проектно-сметной документации на строительство, а также по проведению в организациях, выполняющих проектные и проектно-изыскательские работы, выборочных проверок в целях оценки соответствия разрабатываемой ими проектной и проектно-сметной документации требованиям пожарной безопасности.

Однако в дальнейшем данное положение было исключено из текста законопроекта. Как отмечено в Заключении Комитета ГД ФС РФ по транспорту и строительству, «осуществление в рамках государственного строительного надзора дополнительно государственного пожарного надзора, противоречит принципу недопустимости проведения в отношении одного юридического лица или одного индивидуального предпринимателя проверок исполнения одних и тех же обязательных требований несколькими органами государственного контроля (надзора)»¹.

Вместе с тем в соответствии с ГрК РФ проектная документация

объектов капитального строительства и результаты инженерных изысканий, выполненные для подготовки такой проектной документации, подлежат обязательной государственной экспертизе, предметом которой является оценка их соответствия обязательным требованиям.

В настоящее время, как следует из ст. 49.1 ГрК РФ, Ростехнадзор проводит аттестацию физических лиц на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий. Данная экспертиза имеет предупредительный характер в отношении нарушений обязательных требований в области строительства. Поскольку оценка соблюдения требований пожарной безопасности осуществляется в рамках государственного строительного надзора, можно сделать вывод, что проектная документация и результаты инженерных изысканий должны соответствовать требованиям пожарной безопасности.

Однако федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по обеспечению пожарной безопасности, выступает Министерство Российской Федерации по делам гражданской

государственного пожарного надзора» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

¹ Заключение Комитета ГД ФС РФ по транспорту и строительству «По проекту федерального закона № 518816-7 “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования деятельности федерального государственного пожарного надзора”» // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России)¹. В ведении МЧС России находятся органы государственного пожарного надзора. Должностные лица данных органов не участвуют в настоящее время в проведении аттестации физических лиц на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий, что вызывает риск некомпетентной оценки. Кроме того, в ст. 49.1 ГрК РФ указано, что физическое лицо может быть аттестовано на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженерных изысканий при условии наличия у него знаний в области законодательства о градостроительной деятельности и законодательства о техническом регулировании. В то же время не указано, что такое лицо должно обладать знаниями в области пожарной безопасности.

Таким образом, следует закрепить в ст. 49.1 ГрК РФ положение, в соответствии с которым аттестация физических лиц на право подготовки заключений экспертизы проектной документации и (или) экспертизы результатов инженер-

ных изысканий в части обеспечения пожарной безопасности должна проводиться с обязательным участием должностных лиц органов государственного пожарного надзора.

На уровне субъектов Российской Федерации также создаются органы власти, уполномоченные на применение мер административного принуждения в области строительства. Так, согласно ч. 1 ст. 54 ГрК РФ, региональный государственный строительный надзор осуществляется органом исполнительной власти, который уполномочен высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Орган, уполномоченный на осуществление регионального строительного надзора, должен входить в структуру органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2021 г. № 2161 «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного строительного надзора, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1087 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской

¹ См.: Указ Президента РФ от 11 июля 2004 г. № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» (в ред. от 19 декабря 2022 г.) // СЗ РФ. 2004. № 28, ст. 2882; 2022. № 52, ст. 9573.

Федерации» (далее – Постановление № 2161)¹, для обозначения данных органов использует термин «орган регионального государственного строительного надзора».

В настоящее время порядок применения мер административного принуждения в рамках регионального государственного строительного надзора регламентирован нормами Постановления № 2161. В соответствии с данным актом, «орган регионального государственного строительного надзора вправе проводить документарную и выездную проверки, а также контрольные (надзорные) мероприятия, к которым отнесены выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности), выездное обследование»². По окончании контрольного (надзорного) мероприятия орган составляет акт, а при выявлении нарушения обязательных требований выдает предписание об их устранении.

На завершающей стадии строительства уполномоченным органом государственного строительного

надзора оформляется заключение о соответствии построенного, реконструированного объекта капитального строительства указанным в ГрК РФ требованиям проектной документации (далее – заключение о соответствии). В целях определения возможности выдачи заключения проводится контрольно-надзорное мероприятие – итоговая проверка.

При этом существует нормативный пробел, связанный с отсутствием установленного порядка взаимодействия органов государственного строительного надзора в случае изменения поднадзорности объекта капитального строительства. Из положений ч. 5 ст. 52 ГрК РФ следует, что государственный строительный надзор осуществляется с даты получения извещения о начале работ до даты выдачи заключения о соответствии. Таким образом, оно может быть выдано лишь в случае осуществления надзора за строительством на протяжении всего периода строительства. При этом законодательство лишь устанавливает, что заключение о соответствии выдается органом государственного

¹ См.: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2021 г. № 2161 «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного строительного надзора, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1087 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. от 30 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2021. № 50, ч. 4, ст. 8553; 2023. № 14, ст. 2474.

² См.: Постановление Правительства РФ от 1 декабря 2021 г. № 2161 «Об утверждении общих требований к организации и осуществлению регионального государственного строительного надзора, внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1087 и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» (в ред. от 30 марта 2023 г.) // СЗ РФ. 2021. № 50, ч. 4, ст. 8553; 2023. № 14, ст. 2474.

го строительного надзора, однако не конкретизирует, какой именно орган уполномочен на его выдачу и, соответственно, на проведение итоговой проверки.

В целях устранения данного пробела в Постановлении № 2161 следует закрепить, что в случае изменения поднадзорности объекта капитального строительства решение о выдаче заключения о соответствии построенного, реконструированного объекта капитального строительства требованиям ГрК РФ либо об отказе в его выдаче, принимается органом государственного строительного надзора, который осуществлял надзор на стадиях капитального строительства. При

этом таким органом проводится выездная итоговая проверка, по результатам которой оцениваются выполненные работы и принимается соответствующее решение.

Таким образом, отдельные вопросы деятельности Ростехнадзора и органов регионального государственного строительного надзора, а также их взаимоотношений между собой и иными органами государственной власти, остаются не урегулированными в достаточной степени. Устранение обозначенных в статье недостатков нормативных правовых актов будет способствовать повышению эффективности государственного строительного надзора.

М.Ш. Текеев,

заместитель начальника отдела анализа
и обобщения судебной практики,
информатизации и статистики
Двенадцатого арбитражного апелляционного суда,
старший преподаватель кафедры
земельного и экологического права
Саратовской государственной
юридической академии

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛЮ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Прекращение существования советского государства, переход России к рыночным отношениям, проведение земельной реформы стали причинами коренных изменений в вопросах форм собственности на объекты земли и, соответственно, платы за землю. Радикальным образом изменились принципы использования земельных ресурсов. В советском праве закреплялось исключительное право собственности государства на землю вследствие ее национализации, право на бесплатное землепользование, приоритет сельскохозяйственного землепользования в рамках планового, целенаправленного и рационального землепользования, и другие¹.

В условиях становления и развития рыночной экономики абсолютное бесплатное землепользование утратило свою актуальность, и на смену принципам социалистической формации стали приходить принципы капиталистической модели экономики. В основу правового регулирования земельных отношений положен принцип производности права землепользования от права собственности на землю, первичным собственником которой выступают публичные образования, предоставляющие право пользования физическим и юридическим лицам на определенных условиях. Стимулирование рационального землепользования было призвано обеспечить принцип платности землепользования, предполагаю-

¹ *Марьин Е.В.* О некоторых вопросах истории правового регулирования принципа платности землепользования // Аграрное и земельное право. 2019. № 11(179).

щий взимание платежей за пользование земельными участками и платежей за негативное антропогенное воздействие¹. Начиная с 1990 г., был принят ряд нормативно правовых актов, закреплявших основы платности пользования землей, в которых законодатель с той или иной степенью успешности пытался определить наиболее оптимальные формы платы за землю.

Так, в «Основах законодательства СССР и союзных республик о земле» от 28 февраля 1990 г. № 1252-1 провозглашено, что землевладение и землепользование в СССР являются платными². Данным нормативным актом регулировались общие положения взимания платы за землю. Она взималась в формах земельного налога или арендной платы, определяемых в зависимости от качества и местоположения земельного участка. Порядок и ставки налогообложения устанавливались законодательством союзных и автономных республик. Платежи за землю поступали в бюджеты местных Советов народных депутатов, в бюджеты союзных и автономных ре-

спублик и направлялись в первую очередь на охрану земель, повышение их качества, на материальное стимулирование землевладельцев и землепользователей, в том числе арендаторов, за осуществление этих мероприятий, а также на землеустройство и социальное развитие территории.

Законом СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» арендная плата и земельный налог были отнесены к доходам, которые полностью зачислялись в бюджеты первичного уровня местного самоуправления³.

Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»⁴ и Закон РСФСР «О земельной реформе» от 23 ноября 1990 г. № 374-1⁵ содержали схожие положения относительно института платности землепользования. Формами платы являлись земельный налог, арендная плата, нормативная цена земли. Нормативная цена применялась в целях получения банковских кредитов под залог земли, а также для выкупа земельных участков.

¹ Прошунина Е. В. Принцип рациональности землепользования как производная принципа природопользования // Евразийский союз ученых ЕСУ. 2015. № 5-6(14).

² Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле (приняты ВС СССР 28 февраля 1990 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 10, ст. 129.

³ Закон СССР от 9 апреля 1990 г. № 1417-1 «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1990. № 6, ст. 267.

⁴ Закон РСФСР от 22 ноября 1990 г. № 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26, ст. 324.

⁵ Закон РСФСР от 23 ноября 1990 г. № 374-1 «О земельной реформе» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1990. № 26, ст. 327.

В Земельном кодексе РСФСР от 25 апреля 1991 г. № 1103-1 была выделена специальная глава, посвященная плате за землю: «Земельный налог, арендная плата за землю, плата за приобретение земли в собственность»¹. В указанном нормативно-правовом акте закреплялся принцип платности за землю, определялись элементы налогообложения земли, устанавливались льготы по взиманию платы за землю, однако нормативная цена земли не фигурировала.

Более детальное правовое регулирование платы за землю обеспечивалось Законом РФ от 11 октября 1991 г. № 1738-1 «О плате за землю»². В нем в качестве форм платы за землю были закреплены земельный налог, арендная плата, нормативная цена земли. Данный нормативно-правовой акт напрямую устанавливал санкции за нерациональное землепользование в виде двукратной ставки земельного налога за использование земельных участков не по целевому назначению либо за неиспользование земли. Кроме того, закон определял плату за земли сельскохозяйствен-

ного и несельскохозяйственного назначения. Нормативная цена земли была показателем, отражающим стоимость участка в зависимости от его качества и местоположения, обусловленным потенциальным доходом за расчетный срок окупаемости. Цель ее установления заключалась в обеспечении «экономического регулирования земельных отношений при передаче земли в собственность, установлении коллективно-долевой собственности на землю, передаче по наследству, дарении и получении банковского кредита под залог земельного участка»³. При этом единой методики для оценки земель не существовало.

Закон РСФСР от 11 октября 1991 г. «О плате за землю» был достаточно прогрессивным для своего времени, однако, как и иные действовавшие на тот момент нормативные акты, не решал основную задачу по расширению возможностей совершения сделок с землей вопреки ожиданиям предпринимательства⁴. Кроме того, параллельно продолжала действовать норма ч. 2 ст. 47 Земельного кодекса РСФСР 1991 г., которая определяла безвоз-

¹ Земельный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 25 апреля 1991 г. № 1103-1) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 22, ст. 768.

² Закон РФ от 11 октября 1991 г. № 1738-1 «О плате за землю» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 44, ст. 1424.

³ Верхогляд Д.А. Особенности правового регулирования института собственности на землю и земельных отношений в России после распада советского государства (1991–2001) // Юристы-правоведы. 2014. № 2.

⁴ Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 «О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации» // Рос. газ. 1994. № 2.

мездный порядок передачи земли в аренду и пожизненное наследуемое владение, позднее отмененная Указом Президента РФ № 2287 от 24 декабря 1993 г. «О приведении земельного законодательства в соответствии с Конституцией РФ»¹.

Незадолго до этого граждане и юридические лица, являющиеся собственниками земельных участков, на основании Указа Президента РФ № 1767 от 27 октября 1993 г. «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» получили широкий круг распорядительных прав. Им было разрешено продавать, дарить, сдавать в залог, аренду обменивать, передавать по наследству и иным образом отчуждать земельные участки². Отдельные положения Указа вызвали длительные споры, отголоски которых встречаются в современной судебной практике. Так, разрешение собственникам земельных долей совершать сделки с паями без согласия других собственников повлекло создание мошеннических схем, захват земель колхозов и другие махинации с продажей и приватизацией земли. Как указывает Г.В. Романова, «к началу марта 1996 г. в частную собствен-

ность земельные доли и паи получили 12 млн. сельских жителей. Многие, к сожалению, в натуре их так и не увидели. Границы земельных массивов, в которые включены земельные доли, ни в натуре, ни на карте не обозначены, а также не учтены в государственном земельном кадастре. Вследствие чего часть земель колхозов и совхозов в общую долевую собственность граждан не передавалась, а была зачислена в фонд перераспределения земель района, и опять же без определения границ этих земельных массивов, т.е. разграничение частных земельных участков и государственных земель не проведено. Все эти бывшие земли колхозов и совхозов без оформления и регистрации каких-либо документов в регистрационных палатах используются крестьянским (фермерскими) хозяйствами, которые добровольно выплачивают арендную плату собственникам земельных долей, а также платят за них земельный налог. Однако все эти действия можно признать незаконными, так как права на земельные доли не прошли государственную регистрацию»³. Приведенный пример – один из многих казусов, доставшихся в наследство

¹ Указ Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 44, ст. 4191.

² *Опилат Н.И., Опилат М.В.* Развитие земельного законодательства: проблемы постсоветского периода и современные традиции // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные общественные науки. 2018. № 3.

³ Там же. С. 102–108.

от земельной реформы 90-х гг., влияющий на легитимность взимания платы за землю в настоящее время, а также на доказывание наличия права на землю в судебных спорах.

Следует согласиться с Н.И. Опилат, М.В. Опилат в том, что правовое регулирование оборота земли, порядка платы за землю в постсоветский период характеризовалось хаотичностью и непоследовательностью.

Указы Президента превалировали над законодательными актами, внося противоречия и нестабильность в сферу экономических отношений с землей, последствия которых ощущаются до сих пор¹. В связи с этим, изучение генезиса института платы за землю позволяет учесть негативный опыт принятия нормативно-правовых актов в отсутствие системной политики государства.

¹ Опилат Н.И., Опилат М.В. Развитие земельного законодательства: проблемы постсоветского периода и современные традиции // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные общественные науки. 2018. № 3.

В.А. Хайрединов,
аспирант кафедры земельного
и экологического права
Саратовской государственной
юридической академии

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Необходимость принимать решительные меры по борьбе с нарушениями экологического законодательства давно назрела, об этом много говорится на научных и практических конференциях, в средствах массовой информации и на государственном уровне. В соответствии с Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., закрепляющими основные механизмы реализации экологической политики, именно «усиление ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об охране окружающей среды и обеспечение неотвратимости наказания за экологические преступления и иные правонарушения»¹ признано одним из основных таких механизмов.

Институт ответственности за экологические правонарушения – это сложный комплексный институт. Когда речь идет об ответственности за нарушение экологического законодательства, то употребляются различные термины, такие, как «ответственность за нарушение экологического законодательства», «ответственность за нарушение природоохранного законодательства», «эколого-правовая ответственность», «экологическая ответственность».

Так, концепция эколого-правовой ответственности была предложена и развивалась В.В. Петровым. С его точки зрения, «экологическая ответственность – это экономико-правовой комплекс, соединяющий в себе нормы и соответствующие им отношения

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г. // Документ опубликован не был. СПС «КонсультантПлюс».

по возмещению и предупреждению вреда природной среде»¹. Не все исследователи экологического права и законодательства поддержали его. Как видим, сущностью такой ответственности ученый считал институт возмещения экологического вреда, вместе с тем словосочетание «предупреждение вреда окружающей среде», на наш взгляд, выходит за рамки института возмещения вреда и как раз отражает природу именно экологической ответственности. Поддерживают предложение о «выделении эколого-правовой ответственности в качестве самостоятельного вида юридической ответственности» А.П. Анисимов, В.В. Устюкова, А.Ю. Чикильдина².

По утверждению С.А. Боголюбова, «специфика юридической ответственности в сфере экологии зависит от социального характера, особенностей экологических правоотношений, ... конкуренции сегодняшней экономики и завтрашней экологии, ... необходимости прогнозирования экологических рисков, природных условий жизни и катаклизмов, зависимости от них...»³.

В системе мер противодействия экологическим правонару-

шениям важное место занимают уголовно-правовые и административно-правовые средства, зачастую при характеристике экологической ответственности или ответственности за нарушение экологического законодательства активное внимание уделяется рассмотрению именно признаков и особенностей уголовной и административной ответственности за экологические правонарушения. На наш взгляд, в условиях постоянно изменяющихся экологических, экономических, социальных условий, расширяющегося списка экологических угроз, а также нарушения баланса экологических и экономических интересов может измениться и подход к определению правовой природы и сущности эколого-правовой ответственности.

«Специфика экологического правонарушения проявляется не только в его противоправности, т.е. нарушении норм экологического права, а также ряда обязанностей (связанных с использованием, охраной отдельных компонентов окружающей среды, охраной окружающей среды в целом, вытекающих из договора, предметом которого является использование природного

¹ Бринчук М.М. Так существует ли эколого-правовая ответственность? // Экологическое право. 2009. № 2/3, Специальный выпуск.

² Анисимов А.П., Устюкова В.В., Чикильдина А.Ю. Эколого-правовая ответственность за причинение вреда окружающей среде: проблемы обоснования // Труды Института государства и права РАН. 2017. №4 (62). С. 133–161.

³ Боголюбов С.А. Особенности юридической ответственности в системе экологических правоотношений // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 105–119.

ресурса), но и в объекте правонарушения – той социальной ценности, на которую правонарушение посягает, в характере причиняемого вреда (угрозы его причинения)»¹.

Таким образом, помимо таких обязательных признаков юридической ответственности, как противоправность, общественная опасность, важнейшим признаком выступает «экологичность».

К признакам экологичности правонарушений относятся:

- освоение объектов окружающей природной среды, ее элементов, компонентов, природных ресурсов как основы жизнедеятельности человека и общества;

- воздействие, использование окружающей природной среды, которое запрещено уголовным законом, а также является социально-осуждаемым;

- нарушение конституционных прав человека на благоприятную окружающую среду, а также получение достоверной информации о ее состоянии.

Однако признак экологичности недостаточно рассматривать в качестве синонима терминов «экология» и «природа», и в связи с этим он связан не только с природными, биологическими закономерностями развития, но и с социальными закономерностями взаимодействия

общества и человека и окружающей природной среды. Кроме того, он является показателем современного уровня развития науки, технологий, масштаб потребления и производства общественных благ. Например, внедрение во все системы, связанные с воздействием на окружающую среду, информационных технологий и искусственного интеллекта, приводит к следующим размышлениям. Искусственный интеллект принимает разные решения на основе сформированных алгоритмов. Потенциально может возникнуть ситуация, когда в результате принятого автоматического решения наступает вред окружающей среде, который не был предусмотрен системой. В результате возникнут сложности с определением субъекта экологической ответственности: это будут разработчики программы, в которую заложен искусственный интеллект, или правообладатель такой программы, или органы государственной власти, принявшие решение об использовании искусственного интеллекта в такой сфере деятельности, которая затрагивает окружающую среду.

Зарубежные ученые обратили внимание на такую проблему и «настаивают на разработке «инструментов предиктивного экологического права» для разрешения сложных

¹ Болтанова Е. С. Эколого-правовые основы регулирования застройки земель зданиями и сооружениями в России: дисс.... докт. юрид. наук. Томск, 2014.

экологических проблем, связанных с системными и, возможно, даже непреднамеренными последствиями использования искусственного интеллекта»¹. Для российской правотворческой и правоприменительной системы это пока недостаточно исследованная сфера, поэтому в ближайшем будущем мы ожидаем результаты научных исследований по оценке воздействия искусственного интеллекта на окружающую среду и предложения по минимизации негативного воздействия таких программ на окружающую среду. Такие новые научные представления, полагаем, дадут возможность для разработки самостоятельных видов экологических правонарушений и мер по противодействию им.

В настоящее время вопрос о понимании экологической ответственности в правовом поле актуален в связи с новой концепцией развития бизнеса, который должен соответствовать ESG (Environmental, Social and Governance) принципам. В основу ESG-подхода заложена необходимость соблюдения субъектами хозяйственной деятельности трех составляющих: экологических, социальных вопросов и корпоративного управления. Забота об экологии как раз заложена в деятельность, которая именуется экологической ответственностью организаций,

и понимается как ответственное отношение к окружающей среде. Основным принципом такой экологической ответственности является принцип презумпции потенциальной экологической опасности любой намечаемой хозяйственной деятельности. В результате такого подхода институт экологической ответственности приобретает новое понимание и наполнение, направленное «в будущее», т.е. субъекты хозяйственной деятельности несут ответственность не за совершенные экологические правонарушения, которые рассматриваются в рамках действующего административного и уголовного права, а за свою деятельность – за то, что не совершат в будущем такие действия (бездействия), которые повлекут вред окружающей среде.

Поэтому, представляется, если есть такая научная категория, как «прошлый экологический ущерб», под которым понимаются «негативные изменения качества окружающей среды, вызванные загрязнением окружающей среды, утратой и истощением компонентов природной среды, возникшие в результате прошлой экономической и иной деятельности, которая осуществлялась в период времени, когда такие последствия не оценивались как способные нанести вред окружаю-

¹ Филипова И.А. Искусственный интеллект и экологическое право: точки пересечения и развитие // Экологическое право. 2023. № 2. С. 19–22.

щей среде исходя из имеющегося в тот период времени уровня научных и технических знаний, или если на момент осуществления такой деятельности отсутствовали требования природоохранного законодательства по запрету или ограничению негативного воздействия на окружающую среду в результате такой деятельности», то появилась необходимость для разработки категории «будущий экологический ущерб».

Таким образом, экологическая ответственность в настоящее время, с учетом сказанного обладает потен-

циалом для исследования в целях:

- уточнения признаков экологичности (как признака, отличающего этот вид ответственности от других);
- выявления экологических угроз, которые могут быть учтены при формулировании новых составов экологических правонарушений (искусственный интеллект, робототехника, информатизация многих видов деятельности, влияющей на окружающую среду);
- определения новых принципов ответственности в целях соответствия ESG-принципам.

Аннотации | Abstracts

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЗНАЧЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
Конституционного Суда Российской Федерации
от 28 июня 2023 г. № 36-П для РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОБЛЕМНЫХ
ВОПРОСОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Акименко Павел Александрович,
*кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемным вопросам правоприменительной практики при осуществлении уголовного преследования по уголовным делам частного обвинения. Изученная практика свидетельствует об отсутствии единообразного подхода к применению оспариваемых в Конституционном Суде Российской Федерации законоположений применительно к возможности органов предварительного расследования вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по уголовным делам частного обвинения, исходя из смысла положений ст. 24 и 27 УПК Российской Федерации. Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации положения ч. 4 ст. 24 и п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагают прекращения судом уголовного дела и уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого по делам частного обвинения при наличии неотмененного постановления органа предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении того же лица по тому же обвинению. С учетом изложенного сделаны предложения по координации порядка действий при поступлении подобного рода заявлений по уголовным делам частного обвинения.

Ключевые слова: частное обвинение, рассмотрение заявления, прекращение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, отмена решения.

THE SIGNIFICANCE OF THE RESOLUTION
OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION
NO. 36-P DATED 06/28/2023 FOR REGULATING PROBLEMATIC
ISSUES OF LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Akimenko Pavel Alexandrovich,

*candidate of Legal Sciences, Leading Researcher at the Research Institute
of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation*

Abstract: The article is devoted to some problematic issues of law enforcement practice in the implementation of criminal prosecution in criminal cases of private prosecution. The studied practice indicates the absence of a uniform approach to the application of the legal provisions contested in the Constitutional Court of the Russian Federation in relation to the possibility of preliminary investigation bodies to issue decisions on refusal to initiate criminal proceedings in criminal cases of private prosecution, based on the meaning of the provisions of Articles 24 and 27 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. According to the position of the Constitutional Court of the Russian Federation, the provisions of Part 4 of Article 24 and paragraph 5 of Part 1 of Article 27 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation are recognized as not contradicting the Constitution of the Russian Federation, since they, in their constitutional and legal meaning in the system of current legal regulation, do not imply the termination by the court of a criminal case and criminal prosecution against a suspect or accused in cases of private prosecution in the presence of an unaltered resolution of the preliminary investigation body on the refusal to initiate criminal proceedings against the same person on the same charge. Taking into account the above, proposals have been made to coordinate the procedure for receiving such statements in criminal cases of private prosecution.

Keywords: private prosecution, consideration of the application, termination of the criminal case, refusal to initiate criminal proceedings, cancellation of the decision.

УПРЕЖДЕНИЕ И РЕАГИРОВАНИЕ В СИСТЕМЕ МЕР
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Винокуров С.И.,

*кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации,
ведущий научный сотрудник
НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации*

Аннотация. В статье исследуются природа, сущность, место и роль стратегий «упреждение» и «реагирование» в системе мер предупреждения преступности. Анализируется генезис становления и развития данных стратегий в ретроспективе. Определяются основные формы сочетания данных стратегий на различных стадиях предупредительной деятельности.

Ключевые слова: противодействие, предупреждение, упреждение, профилактика, реагирование, стратегия.

**PREVENTION AND RESPONSE IN THE SYSTEM
OF CRIME PREVENTION MEASURES**

Vinokurov S.I.,

*Candidate of Law, Associate Professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
Leading Researcher Research Institute
of the University of Prosecutor's Office
Of the Russian Federation*

Abstract: The article examines the nature, essence, place and role of the strategies «prevention» and «response» in the system of crime prevention measures. The genesis of the formation and development of these strategies in retrospect analyzed. The main forms of combining these strategies at various stages of preventive activity are determined.

Keywords: Counteraction, prevention, prevention, prevention, response, strategy.

ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Диканова Татьяна Александровна,

*заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора
и укрепления законности в деятельности таможенных органов
и на транспорте НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, Заслуженный работник прокуратуры.*

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при назначении, проведении и использовании результатов таможенной экспертизы; указаны нарушения закона, выявляемые транспортными прокурорами при осуществлении надзора в рассматриваемой сфере; приведены данные судебной практики по делам, где судами давалась оценка результатам проведенных таможенных экспертиз; проанализировано законодательство, регламентирующее деятельность таможенных экспертов.

Ключевые слова: таможенная экспертиза, таможенный контроль, транспортные прокуроры, таможенная служба, проблемы экспертизы

PROBLEMS OF CUSTOMS EXPERTISE

Dikanova Tatiana,

*Head of the Department of Scientific Support of Prosecutorial Supervision
and Strengthening of Legality in the activities of Customs Authorities
and Transport of the Research Institute of the University of the Prosecutor's
Office of the Russian Federation, Doctor of Law,
Honored Worker of the Prosecutor's Office.*

Abstract: the article deals with the main problems arising in the appointment, conduct and use of the results of customs expertise; the violations of the law identified by transport prosecutors in the supervision in this area are indicated, the data of judicial practice in cases where the courts evaluated the results of customs examinations conducted are given; the legislation regulating the activities of customs experts is analyzed.

Keywords: customs expertise, customs control, transport prosecutors, customs service, problems of expertise

О ВАЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ДЛЯ ДЕТЕЙ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА, ОРИЕНТИРОВАННОГО НА ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Ережипалиев Дамир Ильдарович,

*кандидат юридических наук, заведующий отделом научного обеспечения
прокурорского надзора и укрепления законности в сфере защиты прав
несовершеннолетних НИИ Университета прокуратуры Российской
Федерации, старший советник юстиции*

Аннотация. В статье на основе анализа действующего законодательства и правоприменительной практики освещены актуальные вопросы совершенствования мер, направленных на формирование безопасного для несовершеннолетних информационного пространства, ориентированного на традиционные семейные и духовно-нравственные ценности. Особое внимание уделено законодательной инициативе, направленной на отнесение информации, пропагандирующей добровольный отказ от рождения детей, к информации, запрещенной для распространения среди детей. Обосновывается вывод о том, что соответствующий законопроект содержит ряд концептуально юридически значимых недостатков, требующих устранения.

Ключевые слова: дети, традиционные семейные ценности, деструктивная информация, идеологическое воздействие, отказ от рождения детей.

ON THE IMPORTANCE OF FORMING A SAFE INFORMATION SPACE FOR CHILDREN, FOCUSED ON TRADITIONAL FAMILY AND SPIRITUAL AND MORAL VALUES

Erezhipaliev Damir Ildarovich,

*Head of the Department of the Research Institute of the University
of Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law,
Senior Justice Adviser*

Abstract: based on the analysis of current legislation and law enforcement practice, the article highlights topical issues of improving measures aimed at creating a safe information space for minors, focused on traditional family and spiritual and moral values. Particular attention is paid to the legislative initiative aimed at attributing information promoting voluntary refusal to give birth to children to information prohibited for distribution among children. The conclusion is substantiated that the relevant draft law contains a number of conceptually legally significant shortcomings that require elimination.

Keywords: children, traditional family values, destructive information, ideological influence, refusal to have children.

О ПРОКУРОРСКОМ НАДЗОРЕ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ НА РЫБОПРОМЫСЛОВОМ ФЛОТЕ

Изгагина Татьяна Юрьевна,

*старший научный сотрудник отдела научного обеспечения прокурорского
надзора и укрепления законности в деятельности таможенных органов
и на транспорте*

Аннотация. в статье рассмотрены вопросы осуществления прокурорского надзора на рыбопромысловом флоте, проанализирована организация надзора в системе прокуратур на данном направлении, приведены примеры прокурорской практики.

Ключевые слова: прокурорский надзор, рыбопромысловое судно, транспортные прокуратуры, права моряков, рыболовство.

ON THE PROSECUTOR'S SUPERVISION OF THE ENFORCEMENT OF LAWS IN THE FISHING FLEET

Izgagina Tatiana,

*Senior Researcher of the Department of Scientific Support
of Prosecutorial Supervision and Strengthening the Rule of Law
in the activities of customs authorities and Transport*

Abstract: the article discusses the issues of prosecutorial supervision in the fishing fleet, analyzes the organization of supervision in the system of prosecutor's offices in this area, provides examples of prosecutorial practice.

Keywords: prosecutor's supervision, fishing vessel, transport prosecutor's offices, seafarers' rights, fishing.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

МЕСТО СУДЕЙСКОГО УСМОТРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ

Осипов Роман Алексеевич,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории государства и права
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье рассматривается судебское усмотрение как специфический феномен современной российской правовой системы. В современной судебной практике действующим российским законодательством предусмотрена возможность толкования-разъяснения применяемого законодательства судами и принятия решения на его основе, что дает возможность для применения судебское усмотрения. Автором указывается на потенциал судебское усмотрения в процессе развития современной правовой системы Российской Федерации.

Ключевые слова: право, судебское усмотрение, суд, правовое регулирование, правосудие, судопроизводство, судебная власть.

THE PLACE OF JUDICIAL DISCRETION IN THE MODERN RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Osipov Roman Alekseevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, Saratov State Law Academy

Abstract: The article considers judicial discretion as a specific phenomenon of the modern Russian legal system. In modern judicial practice, the current Russian legislation provides for the possibility of interpretation-clarification of the applicable legislation by the courts and decision-making based on it, which makes it possible to apply judicial discretion. The author points out the potential of judicial discretion in the development of the modern legal system of the Russian Federation.

Keywords: law, judicial discretion, court, legal regulation, justice, judicial proceedings, judicial power.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РОССИЙСКОМ ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ: К 280-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО МИНИСТРА ЮСТИЦИИ, ГЕНЕРАЛ-ПРОКУРОРА ГАВРИИЛА РОМАНОВИЧА ДЕРЖАВИНА (08.09.1802–07.10.1803)

Пастушенко Елена Николаевна,

доктор юридических наук, профессор, кафедра финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой, Саратовской государственной юридической академии

Земцова Лариса Николаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Поволжского института (филиала) Российского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саратове, председатель суда общей юрисдикции в отставке

Аннотация. В статье подвергаются анализу: современные акты стратегического планирования Правительства Российской Федерации и Центрального банка Российской Федерации по вопросам развития финансового рынка как источники финансового права; новеллы правового регулирования по обеспечению экономического, финансового, технологического суверенитета в аспекте расширения контрольно-надзорной деятельности Банка России; новые правовые инструменты Банка России по обеспечению финансовой стабильности (решения Совета директоров Банка России нормативного характера, официальные разъяснения Банка России по применению указов Президента Российской Федерации как делегированное толкование); доктринальные источники относительно теории и практики прокурорского надзора в финансово-кредитной сфере и правотворческого, правоприменительного опыта публичного финансового контроля Банка России в рамках законодательно определенной компетенции, – на основе чего подчеркивается их социальное значение с позиций защиты прав потребителей финансовых услуг. Отмечена актуальность дальнейшего развития взаимодействия Банка России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в том числе по организации совместного участия в реализации образовательных программ (в том числе с использованием

потенциала наследия философии государственно-правовой жизни Гавриила Романовича Державина). Сделаны выводы о востребованности дальнейших практико-ориентированных научных исследований по проблематике особенностей публично-правового статуса Банка России и прокуратуры Российской Федерации с учетом поправок 2020 года.

Ключевые слова: финансовый рынок, Банк России, прокурорский надзор, защита прав потребителей финансовых услуг.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGAL SUPPORT FOR THE PROTECTION OF THE RIGHTS OF CONSUMERS OF FINANCIAL SERVICES IN CONTROL AND SUPERVISORY ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FINANCIAL MARKET: TO THE 280TH ANNIVERSARY OF THE FIRST MINISTER OF JUSTICE, PROSECUTOR GENERAL GAVRIIL ROMANOVICH DERZHAVIN (08.09.1802 – 07.10.1803)

Pastushenko Elena Nikolaevna,

Doctor of Law, Professor at the Department of financial, banking and customs law named after Professor Nina Ivanovna Himicheva, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov state law Academy», Saratov

Zemtsova Larisa Nikolaevna,

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Volga Institute (branch) of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)» in Saratov, Chairman of the Court of General Jurisdiction (retired), Saratov

Abstract: The article is analyzed: modern strategic planning acts of the Government of the Russian Federation and the Central Bank of the Russian Federation on the development of the financial market as sources of financial law; novelties of legal regulation to ensure economic, financial, technological sovereignty in the aspect of expanding the control and supervisory activities of the Bank of Russia; new legal instruments of the Bank of Russia to ensure financial stability (regulatory decisions of the Board of Directors of the Bank of Russia, official explanations of the Bank of Russia on the application of decrees of the President of the Russian Federation as delegated interpretation); doctrinal sources concerning the theory and practice of prosecutorial supervision in the financial and credit sphere and the law-making, law-enforcement experience of public financial control of the Bank of Russia within the framework of a legally defined competence, on the basis of which their social significance is emphasized from the standpoint of protecting the rights of consumers of financial services. The urgency of further development of cooperation between the Bank of Russia and the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, including the organization of joint participation in the implementation of educational programs (including using the potential of the legacy of the philosophy of state and legal life of Gavriil Romanovich Derzhavin), was noted. Conclusions are drawn about the demand for further practice-oriented scientific research on the problems of the peculiarities of the public legal status of the Bank of Russia and the Prosecutor's Office of the Russian Federation, taking into account the amendments of 2020.

Keywords: financial market, Bank of Russia, prosecutor's supervision, protection of the rights of consumers of financial services.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ КОНЦЕПЦИИ МАШИНОЧИТАЕМОГО ПРАВА

Шиндина Анна Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права имени проф. И.Е. Фарбера и проф. В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В данной статье на основе теоретических обобщений и практики конституционно-правового регулирования рассматривается вопрос перспективных направлений внедрения информационных технологий в деятельность органов местного самоуправления на примере реализации концепции машиночитаемого права. Автор подчеркивает, что в настоящее время указанная концепция не воспринимается как футуристическая единица, а уже прочно входит в деятельность как государственных органов, так и органов местного самоуправления. В статье проведен анализ действующих программных документов, регламентирующих вопрос цифровизации, а также предложено авторское видение трансформационных процессов.

Ключевые слова: публичная власть, органы местного самоуправления, функции, трансформация, технологии и инновации, машиночитаемое право.

Благодарности: Автор выражает благодарность Российскому научному фонду за финансовую поддержку научно-исследовательской работы № 23-28-01252 «Трансформация института местного самоуправления в Российской Федерации в условиях развития современных цифровых технологий: правовые аспекты» в рамках в рамках которого была подготовлена эта статья.

PROMISING DIRECTIONS FOR IMPLEMENTING INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ACTIVITIES OF LOCAL SELF-GOVERNMENT BODIES, BY EXAMPLE CONCEPTS OF MACHINE READABLE LAW

Shindina Anna Vladimirovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department constitutional law named after prof. I.E. Farber and prof.V.T. Kabysheva (Saratov State Law Academy)

Abstract: This article, based on theoretical generalizations and the practice of constitutional and legal regulation, examines the issue of promising directions for introducing information technologies into the activities of local governments using the example of implementing the concept of machine-readable law. The author emphasizes that at present this concept is not perceived as a futuristic unit, but is already firmly established in the life of both state bodies and local governments. The article analyzes the current program documents regulating the issue of digitalization, and also offers its own vision of transformation processes.

Keywords: public authority, local government, functions, transformation, technology and innovation, machine-readable law.

Acknowledgments: The author expresses gratitude to the Russian Science Foundation for financial support of research work No. 23-28-01252 “Transformation of the institution of local self-government in the Russian Federation in the context of the development of modern digital technologies: legal aspects” within the framework of which this article was prepared.

**ДЕЛА О ЛИШЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ:
ОСОБЕННОСТИ СУДОПРОИЗВОДСТВА**

Кондакова Анна Юрьевна,

Председатель Тамбовского районного суда Тамбовской области (г. Тамбов)

Аннотация. В статье подвергается анализу вопрос об ограничении в родительских правах в соответствии со ст. 73 СК РФ. Уклонение родителей от выполнения своих обязанностей по воспитанию детей может выражаться в отсутствии заботы об их здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении. Сделаны выводы о том, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего представляет собой длящееся бездействие, определенную систему, линию поведения лица. Единичные и кратковременные случаи неудовлетворения отдельных потребностей и интересов несовершеннолетнего таковым не являются.

Ключевые слова: семейные правоотношения, гражданские дела, родители, ребенок, защита ребенка.

**CASES ABOUT DEPRIVATION OF PARENTAL RIGHTS:
FEATURES OF JUDICIAL PROCEEDINGS**

Kondakova Anna Yurievna,

Chairman of Tambov District Court of the Tambov Region (Tambov)

Abstract: The article analyzes the issue of restrictions on parental rights in accordance with Art. 73 IC RF. Parents' avoidance of fulfilling their responsibilities in raising children can be expressed in a lack of concern for their health, physical, mental, spiritual and moral development, and education. Conclusions are drawn that failure to fulfill the duties of raising a minor represents a continuing inaction, a certain system, a line of behavior of a person. Isolated and short-term cases of dissatisfaction with the individual needs and interests of a minor are not such.

Keywords: family legal relations, civil cases, parents, child, child protection

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА В XXI ВЕКЕ

**СПЕЦИФИКА СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОЦЕССА
НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Беляев Александр Сергеевич,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры иностранных языков

Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье раскрывается проблематика «языковой интервенции» английского языка в современном мире, а также анализируются причины и факторы данного языкового явления.

Ключевые слова: глобализация, язык международного общения, языковая вариантность, культура, языковая политика.

THE SPECIFICS OF THE MODERN COMMUNICATIVE PROCESS ON THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE

Belyaev Alexander Sergeevich

*Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages
Saratov State Law Academy*

Abstract: The article reveals the problems of “language intervention” of the English language in the modern world, and analyzes the causes and factors of this linguistic phenomenon.

Keywords: globalization, language of international communication, linguistic variation, culture, language policy.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ИННОВАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

Рукавишников Сергей Михайлович,

*кандидат юридических наук,
докторант кафедры административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей правового статуса образовательной деятельности, осуществляемой на территории инновационных центров. Обладая особым правовым режимом, территория таких центров призвана стать сосредоточением наиболее передовых исследователей, способных обеспечить реализацию инновационной политики государства, в связи с чем определенные исключения из общего порядка лицензирования образовательной деятельности естественны. Вместе с этим автор обращает внимание на конкретные правовые нормы, фиксирующие такие исключения, а также рассматривает их в контексте последующих контроля и ответственности.

Ключевые слова: образовательная деятельность, лицензирование, контроль, ответственность, инновационные центры, «Сколково»

ON SOME ISSUES OF THE IMPLEMENTATION OF EDUCATIONAL ACTIVITIES ON THE TERRITORY OF INNOVATION CENTERS

Rukavishnikov Sergey Mikhailovich,

*Doctoral student of the Department of Administrative and Municipal Law
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
«Saratov State Law Academy», Candidate of Legal Sciences*

Abstract: The article is devoted to the consideration of the features of the legal status of educational activities carried out on the territory of innovation centers. Having a special legal regime, the territory of such centers is intended to become the concentration of the most advanced researchers capable of ensuring the implementation of the state’s innovation policy, and therefore certain exceptions to the general procedure for licensing educational activities are natural. At the same time, the author draws attention to specific legal norms fixing such exceptions, and considers them in the context of subsequent control and responsibility.

Keywords: educational activity, regulation, control, responsibility, innovation centers, Skolkovo

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Афанасьева Полина Алексеевна,

*студентка Института магистратуры и заочного обучения
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. Уголовно-правовая охрана культурного наследия на современном этапе требует постоянного внимания ввиду совершенствования законодательства. Традиционные методы охраны объектов культурного наследия требуют развития данного направления. В статье рассматриваются последние изменения в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия» и его влияние на уголовную политику в данной сфере.

Ключевые слова: культурные ценности, уголовно-правовая охрана объектов, объект культурного наследия, археологическое наследие, памятники истории и культуры.

MODERN ASPECTS OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Afanasyeva Polina Alekseevna,

*student at the Master's Institute and distance learning
Saratov State Law Academy*

Abstract: The criminal legal protection of cultural heritage at the present stage requires constant attention due to the improvement of legislation. Traditional methods of protecting cultural heritage sites require the development of this area. The article discusses recent changes to the Federal Law “On Objects of Cultural Heritage” and its impact on criminal policy in this area.

Keywords: cultural values, criminal legal protection of objects, cultural heritage site, archaeological heritage, historical and cultural monuments.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ «БЕЗОПАСНОСТЬ» В ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ

Гугнюк Кристина Михайловна,

*ассистент кафедры административного и муниципального права
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В работе исследуется понятие «безопасность» как в филолого-философском смысле, так и в разрезе юридической науки. Выводы основываются на авторитетных мнениях ученых в области права и философии. В статье отмечается необходимость комплексного повышения уровня государственной безопасности с учетом социально-экономических реалий.

Ключевые слова: безопасность, устойчивость, национальные интересы, стратегическое развитие государства.

ON THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «SECURITY» IN LEGAL THEORY

Gugnyuk Kristina Mikhailovna,

*assistant of the department of administrative and municipal law,
Saratov State Law Academy*

Abstract: The paper explores the concept of «security» both in the philological and philosophical sense and in the context of legal science. The conclusions are based on the authoritative opinions of scientists in the field of law and philosophy. The article notes the need for a comprehensive increase in the level of state security, taking into account socio-economic realities.

Keywords: security, stability, national interests, strategic development of the state.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНЦИИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО НАДЗОРА

Зубков Александр Сергеевич,

*соискатель кафедры административного и муниципального права
имени профессора Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии*

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы правовой регламентации деятельности Ростехнадзора и органов регионального государственного строительного надзора. Предложены нормативные изменения, направленные на обеспечение компетентной оценки проектной документации объектов капитального строительства и результатов инженерных изысканий с точки зрения соблюдения требований пожарной безопасности, а также урегулирование порядка деятельности органов государственного строительного надзора в случае изменения поднадзорности объекта капитального строительства.

Ключевые слова: строительный надзор, взаимодействие, пожарный надзор, проверка, проектная документация, Ростехнадзор, капитальное строительство.

ABOUT SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE COMPETENCE OF STATE CONSTRUCTION SUPERVISION BODIES

Zubkov Alexander Sergeevich,

*Applicant of the Department of Administrative and Municipal Law named
after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education “Saratov State Law Academy”*

Abstract: The article discusses certain issues of legal regulation of the activities of Rostechnadzor and regional state construction supervision bodies. Regulatory changes are proposed aimed at ensuring a competent assessment of the design documentation of capital construction projects and the results of engineering surveys from the point of view of compliance with fire safety requirements, as well as regulating the procedure for the activities of state construction supervision bodies in the event of a change in the supervision of a capital construction project.

Keywords: construction supervision, interaction, fire supervision, inspection, design documentation, Rostechnadzor, capital construction.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПЛАТЫ ЗА ЗЕМЛЮ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Текеев Марат Шамилевич,

заместитель начальника отдела анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики Двенадцатого арбитражного апелляционного суда, старший преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассматривается поэтапное развитие правового регулирования института платы за землю в постсоветский период; анализируются основные нормативно-правовые и подзаконные акты, устанавливающие различные формы платы за землю, а также цели расходования поступающих денежных средств. В результате исследования сделан вывод о необходимости изучения закономерностей развития института платы за землю с целью учета негативного и позитивного опыта правового регулирования.

Ключевые слова: арендная плата, нормативная цена земли, плата за землю, земельный налог.

LEGAL REGULATION OF LAND FEES IN THE POST-SOVIET PERIOD

Tekeev Marat Shamilevich,

Deputy Head of the Department of Analysis and Generalization of Judicial Practice, Informatization and Statistics of the Twelfth Arbitration Court of Appeal, Senior Lecturer of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract: The article discusses the gradual development of the legal regulation of the institution of payment for land in the post-Soviet period. The main regulatory and by-laws that establish various forms of payment for land, as well as the purpose of spending incoming funds, are analyzed. As a result of the study, it is concluded that it is necessary to study the laws of the development of the institute of payment for land in order to take into account the negative and positive experience of legal regulation.

Keywords: rent, normative price of land, payment for land, land tax.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Хайрединов Вадим Александрович,

аспирант кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассмотрены подходы к определению в экологическом праве экологической ответственности; обращено внимание на признак «экологичности», раскрыто его содержание; выявлены новые направления для исследования экологической ответственности в связи с новыми угрозами (искусственный интеллект) и новыми направлениями развития хозяйственной деятельности (ESG-принципы); предложена новая категория – будущий экологический ущерб.

Ключевые слова: экологическая ответственность, экологический ущерб, ESG-принципы.

DEVELOPMENT TRENDS OF THE INSTITUTE OF ENVIRONMENTAL RESPONSIBILITY

Khairedinov Vadim Aleksandrovich,

*postgraduate student of the Department of Land and Environmental Law,
Saratov State Law Academy*

Abstract: the article discusses approaches to determining environmental liability in environmental law. Attention is drawn to the sign of “environmental friendliness”, its content is revealed. New directions for the study of environmental responsibility in connection with new threats (artificial intelligence) and new directions for the development of economic activities (ESG principles) have been identified. A new category has been proposed – future environmental damage.

Keywords: environmental responsibility, environmental damage, ESG principles